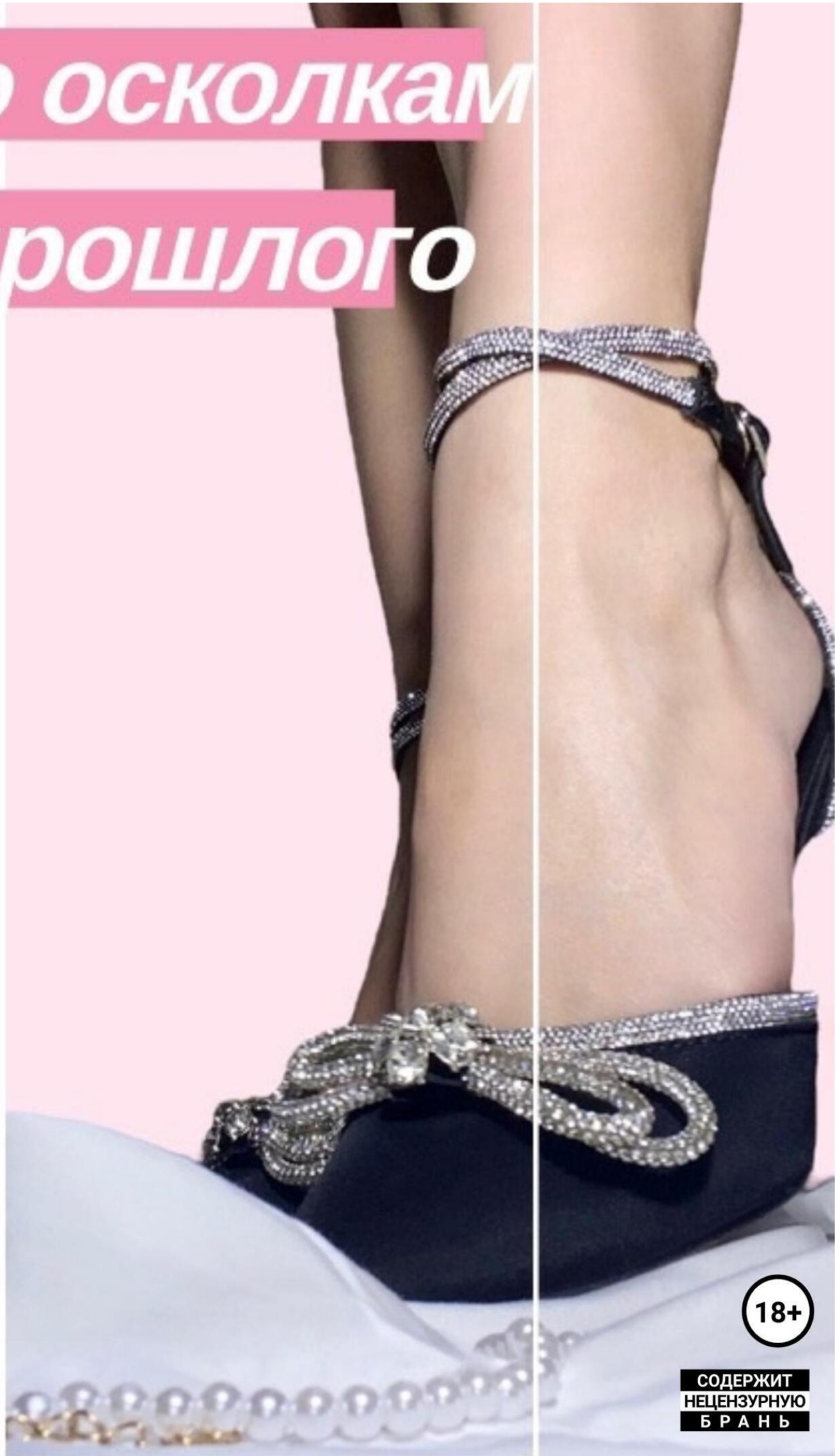

По осколкам прошлого

Рина Шакова

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рина Шакова

По осколкам прошлого

«Автор»

2023

Шакова Р.

По осколкам прошлого / Р. Шакова — «Автор», 2023

Что может связать двух абсолютно разных людей? Может быть одна общая подруга? Может общее место работы или вовсе один рабочий кабинет на двоих? Она – скромная, воспитанная девушка. Её прошлое оставило неизгладимый след на её душе. Окончив учёбу, она ищет подходящее по профессии место работы. Её маленькое покалеченное сердце бьётся в надежде, что возможно сейчас начнётся новая глава жизни, которая поможет ему исцелиться. Он – младший сын владельца одной из архитектурных фирм их города. Инфантильный, самолюбивый, нежелающий работать молодой человек. Его жизнь – безудержное веселье. Но после одного семейного ужина она круто перевернулась. Теперь ему придётся работать на фирме отца под руководством ответственного старшего брата. Сможет ли она начать новую жизнь и устоять перед зовом прошлого? Раскроет ли он тайну, когда-то сломавшую его? Сохранится к концу истории женская дружба? Найдут ли герои общий язык, если их первый разговор начался с ссоры?

© Шакова Р., 2023

© Автор, 2023

Рина Шакова

По осколкам прошлого

Глава 1

Несколько месяцев назад.

По моим щекам скатываются слёзы. Тихонько всхлипываю от боли в смеси с обидой. Местами перехожу в рыдания. Острая боль расползается от таза к кончикам пальцев на ногах. Каждый его толчок вызывает новую и кажется более сильную волну невыносимой боли. Я поджимаю ноги в коленках, почему-то думая, что это ослабит острую поражающую моё тело пульсацию. Эту боль, наверное, даже не сравнить ни с чем из того, что я пережила. Она не похожа на боль при менструации, она в сто раз сильнее и захватывает всё, что находится ниже пояса. Ужасно больно. Мне кажется, что я больше не смогу выдержать ни капли. Слёзы градом льются по щекам, всхлипывания становятся громче. Уже кажется, что боль волнами раздается выше по туловищу. С всхлипываний снова срываюсь на рыдания, но не останавливаю его. Он продолжает двигаться.

Самое страшное, что я лежу под человеком, которого люблю, в котором не чаю души, и которому на меня наплевать. Я прекрасно знала это задолго до того, как мы оказались здесь. Но жалкое «а если я хоть немного важна» в моей голове и любовь сыграли своё дело. Я пыталась уйти и не раз, но всё равно возвращалась. Он манипулятор, лжец. Человек, которого не устраиваю ни я, ни моё тело. Наши отношения – это четко прослеживаемая ролевая модель «абыюзер-жертва». Печально ещё то, что я и это понимала. Я не могу уйти, слишком слаба, я без него пропаду. Я – жертва, которая не хочет бросать своего мучителя. Или не может?.

До начала совместной половой жизни мне был знаком только психологический абыюз. Эмоциональные качели, придирки и обесценивание, манипуляции с чувством вины, шантаж и угрозы – это то, что я проживала в отношениях с ним. Теперь я знакома и с сексуальным абыюзом.

Сейчас уже не первый наш раз. Почти полтора-два месяца назад я подарила ему свою девственность. Я думала, что эта адская боль пройдет после второго или третьего полового акта. Но нет. Сейчас мне так же дико больно, как и в первый раз. Моему партнеру некогда делать попытки успокоить меня или ненадолго остановиться и дать мне хотя бы небольшую паузу, чтобы отдохнуть от рыданий. У него одна цель – закончить. Я продолжаю рыдать, лицо уже всё мокрое от слёз. Понимаю, что непроизвольно отползаю немного назад, чтобы избавиться от источника мучительной боли. Он подтягивает меня обратно. Слишком больно.

– Остановись, пожалуйста... – Всхлипываю, поднимая полный слёз глаза на своего любимого человека.

Он делает мне не большое одолжение, даруя перерыв в минуту. Только я расслабляю спину, откидываю голову назад и пытаюсь сделать глубокий вдох, как он продолжает. И снова эта боль, и снова я его не останавливаю. Хочу угодить, хочу, чтоб ему было хорошо. В голове мысли о том, что никто из моих подруг никогда не описывал секс, как адские муки. Возможно, это я просто какая-то не такая.

– Расслабься. – Выплевывает он и продолжает в меня вколачиваться.

Я рыдаю. Мне очень больно и обидно. Мой парень, несмотря на мои рыдания, ни разу не отреагировал на моё состояние, не предложил остановиться. Он даже не трогает меня руками. Ни одного прикосновения, проявления хоть немного интереса в мою сторону. Просто опирается руками о кровать и делает своё дело. Конечно, для него же я мерзкая. Мерзкая, потому что у меня есть пара лишних килограмм и я не обладательница плоского живота и красивой талии.

Это длится ужасно долго. Я просто молюсь о том, чтобы это прекратилось, пожалуйста. И вот, наконец-то, это свершается – он выходит из меня. Я необычайно рада тому, что это муче-

ние закончилось. Пытаюсь опустить ноги, но это удастся с трудом. Меня всю трясёт, до сих пор чувствую пульсирующую боль ниже пояса. В особенности внутри. «Снова будет кровь» пролетает в моей голове. Дрожа, выдыхаю воздух, делая сразу же глубокий вдох. Руками начинаю вытирать слёзы. Поднимаюсь на локтях немного, чтобы посмотреть на него. Ему по-прежнему всё равно. Он же понимает, что я это терпела ради него и не испытывает ни капли вины или хотя бы благодарности. Слёзы обиды накатываются, но я останавливаю в себе этот порыв. Нет. Он достаточно видел моих слёз в сексе с ним. Но он не видел и не увидит их вне его.

Несмотря на то, что играю роль жертвы, я хорошо понимаю и вижу ситуацию, в которой нахожусь. Даже в некоторых ситуациях отвечаю абюзом на абюз. Но начала это делать только в последнее время. До этого я была для него, как безвольный коврик у входа, который желает быть использованным. С каждым днём во мне всё больше и больше растёт желание обидеть, зацепить, унижить, уничтожить его точно так же, как он это сделал со мной. Может быть когда-нибудь мне хватит сил даже не просто уйти от него, а уйти окончательно.

Сейчас.

Я смотрю в зеркало и не узнаю девушку в отражении. Подходящий по оттенку тон, светлые тени, ровные стрелки, наклеенные ресницы, накрашенные губы с чётко выраженным контуром и идеальные накрученные локоны. Девушка, смотрящая на меня, непривычно красива даже в этом домашнем шелковом халате. Обычно мой повседневный макияж состоит из консилера, туши и блеска для губ. Но сегодня им занималась моя подруга. Вероника хорошо разбирается в косметике и так же хорошо умеет ею пользоваться. Если бы не она, у меня не было бы большинства косметики. Вероника часто помогает мне с выбором при покупке, даёт советы по использованию. Но я всё же редко к этому всему прибегаю.

Тишину моей комнаты нарушает смех, доносящийся из комнаты Вероники. Он настолько звонкий, что его слышно даже через закрытую дверь. Закончив с последним локоном моих волос, Вероника отошла позвонить «на две минутки» к себе. Прошло уже двадцать. Помимо смеха мне периодически слышны отрывки её разговора. По ним делаю вывод, что ей очень нравится собеседник на том конце провода, и он – парень. Вероника не особо любит говорить по телефону, предпочитает сообщения. Единственным исключением были особенные для неё люди – родители и бывший парень. Но с ним она рассталась пол года назад, поэтому остались только родители. А все друзья знают, что ей нужно писать и только в случае экстренной ситуации звонить. Меня радует, что впервые за долгое время, она нашла интересного человека и снова может испытывать такие неподдельные эмоции. Я была бы даже не против, если бы этот телефонный разговор продлился дольше. Для нас двоих это было бы плюсом. Вероника бы продолжила свою милую беседу, а я бы потянула немного время.

Сегодняшний вечер для меня особо волнителен, и мне кажется, что чем позже я выйду из дома, тем будет лучше. Я особо не воодушевлена предстоящим событием, в отличие от Вероники. Она ответственно взялась за мою подготовку. Подруга перетаскала из своей комнаты в мою несколько палеток с тенями, какую-то кучу баночек с кремами для лица и тела, кучу помад, блесков и карандашей для губ и ещё две большие косметички. Далее следовало всё, что могло бы понадобиться для укладки волос. По количеству вещей, которые Вероника принесла ко мне в комнату, можно было подумать, что она меня собирает на выпускной или это утро перед свадьбой. Но нет, сегодня это обычная вечерняя встреча с малознакомым мне человеком. Да. Этим вечером подруга собирает меня на свидание.

Впервые за полгода я, наконец-то, решила выйти на прогулку с кем-то противоположного пола. Точнее, я согласилась на это под влиянием Вероники. Боюсь, без её давления по поводу того, что я никого не нашла себе после расставания с Артуром, я бы так и сидела, погруженная с головой в учёбу. «Ну хватит, чего ты сидишь дома, сколько уже можно. Как жертва, забившаяся из-за него в угол», «он тебя не любит и не любил», «он гуляет с другими, а

ты чем хуже», «он не оценит того, что ты тут такая верная ждёшь его». Мою голову постепенно заполняют болезненные отрывки из разговоров с моими друзьями. Развязываю бант на поясе, распахиваю полы халата. Они думают, что такие высказывания будут мотивировать меня, но по большей степени они наоборот только сыпят соль на раны. То, что осталось во мне после расставания – это гораздо глубже чем обида на человека, сделавшего мне больно, это то, что под кожей, в моей голове, преследует в мыслях.

Я смотрю на себя и подмечаю, что за всё это время ни капли не изменилась. Всё те же неприятные на вид бока, живот, пухленькие ляжки. Может быть если бы я занималась спортом, дела обстояли бы лучше? Или если бы я контролировала своё питание? Моя рука опускается к талии, медленно проводит ладонью по животу, направляясь к правому боку. Кончиками пальцев, подхватываю свой бок, сжимаю и немного оттягиваю. Смотря в отражение, представляю, как выглядела бы моя талия без пары лишних килограмм. Я считаю себя симпатичной девушкой и не ненавижу полностью своё тело.

Мне нравятся мои каштановые волосы, улыбка, глаза. Меня устраивают мои руки, тонкие пальцы, размер груди, рост и почти полностью я довольна своими ногами. Я ненавижу в себе только тот участок тела, к которому сейчас прикасаюсь. Чуть сильнее сжимаю его пальцами, как будто это он виноват в том, что мой бывший парень был мной недоволен.

– Я не позволю идти тебе в этом! – Звонкий голос Вероники, раздавшийся у приоткрытой двери в мою комнату, отвлекает меня от очередного самокопания.

Подруга заходит в комнату и, судя по её реакции, она заметила приготовленное мною на кровати платье. Быстро закрываю полы халата, завязывая поясом подобие бантика на талии.

– А что не так? Мне оно нравится. Хорошая ткань. – Проговариваю с надеждой, что Вероника не заметила, что я снова анализировала свои минусы.

– Девочка моя, ты опять?

Вижу, как её взгляд перемещается с меня на зеркало и обратно. И судя по ласковому обращению и мягкому голосу, от неё ничего не скрылось.

– Не понимаю о чём ты. – Беру приготовленное платье для вечерней встречи и прикладываю за рукава к плечам. – И почему тебе не нравится?

Это лёгкое черное платье с маленькими нежно-розовыми цветочками по всей ткани. Оно свободное, немного выше колена, с короткими рукавами фонариками. Платье, кстати, одно из моих любимых, у него отличная дышащая ткань, приятная на ощупь. А самое главное, что в нём можно не беспокоиться о том, что будет видно какие-либо недостатки фигуры.

Вероника подходит ко мне, забирает платье, кидая его на середину кровати. Не успеваю отреагировать на это её действие, как она нажимает руками мне на плечи, заставляя таким образом сесть на край кровати.

– Оно замечательное, и эти маленькие цветочки мило выглядят. Но оно не для свидания. Нужно что-то пошicarнее. – Голос подруги по-прежнему мягок и непривычно тих.

Она яркая девушка и голос её обычно такой же яркий, звонкий, привлекающий внимание. Но бывают редкие моменты, когда он такой, как сейчас. И это обычно это в двух случаях: когда что-то случилось у неё, и когда что-то случилось у её друзей. На данный момент у нас второй случай.

Знаю, что скорее всего Вероника не сможет сдержаться и начнёт говорить на тему моих переживаний. Каждый раз она пытается сдержаться и ничего не выходит. Поэтому я уверена, что в этот раз будет так же. Стоит просто не затрагивать этот вопрос самой, что я собственно и делаю. Сажу и наблюдаю за тем, как моя подруга копается в моём шкафу, в поиске подходящего мне на сегодня, по её мнению, наряда.

– Вот это подойдёт идеально. – Вероника достаёт вешалку с красным платьем и протягивает его мне. – Держи, примеряй. Я помню, ты была в нём на Дне Рождения Влада. И была, кстати, просто бесподобна.

Я беру платье в руки и провожу по мягкой ткани ладонью. И правда, в тот день я была бесподобна. Платье село идеально по фигуре, прикрывая все изъяны. Длиной оно было чуть выше колена, без рукавов, с небольшим вырезом на груди и открытой спиной. Вдобавок были туфли с высоким каблуком и небольшая сумочка, что дополняло образ. Да и красный цвет мне определенно к лицу. Но тогда это был праздник, там было много людей, собранных в кафе.

– Разве это не слишком для обычного свидания?

Поднимаю взгляд с платья на подругу и теряюсь. Мне казалось, что вот она только что стояла рядом со мной. Но Вероника уже сидит на коленках у шкафа, вытаскивая коробку с подходящими под это платье туфлями. При этом держит в одной руке уже подхваченную с верхней полки сумочку. Теперь она снова похожа на себя. С этим небрежным пучком на голове, из которого выпала одна прядь, Вероника выглядит очень забавно. Подруга с улыбкой и с небольшим задором толкает одним движением руки коробку к моим ногам.

– Нет. Не жди праздника, чтобы выглядеть хорошо. Давай, вперед одеваться!

Рада слышать, как её голос вновь вернулся в норму. Понимаю, что это нужно поддержать, чтобы не было этой осторожности в общении со мной и переживания за меня в целом. Не нахожу ничего лучше, чем найти новую тему для разговора. Вероника начинает выходить из комнаты, чтобы дать мне возможность переодеться. И когда она уже подошла к двери, я бросаю вопрос:

– Так, и? С кем ты там по телефону так мило болтала в своей комнате?

Подруга поворачивается и как-то странно улыбается, выходя из комнаты. Она засмущалась только что? Я было думала, что Вероника ушла к себе, оставив меня без ответа. Но тут за дверью послышался её голос.

– Это тот парень, о котором я тебе говорила. Мы общаемся же всего третий день. А я уже от него просто в восторге. Мне кажется, что я нашла человека, с которым я на одной волне. Да, и мы так похожи. А нет, не хочу сглазить и называть его своей судьбой, иначе он потом меня разочарует.

Вероника настолько быстро это всё протараторила, что в конце я даже услышала, как она сделала глубокий вздох. Насколько это было произнесено на одном дыхании. Я издала слышимый смешок, собираясь ей ответить, как только надену платье.

– Ты считаешь меня глупой, да? – Едва громко послышалось за дверью.

– Вовсе нет. Вероника, я не считаю тебя глупой. Это твои настоящие эмоции, и это замечательно. Только я не понимаю о ком именно идёт речь. Ты мне в последнее время о нескольких парнях рассказывала. – С придыханием выдавливаю из себя последнюю фразу, надевая платье, при этом прыгая на носочках. – Входи. Нужна помощь с молнией.

– Просто я серьезно рада! – Вероника громко объявляет, влетая в комнату. – Это тот, о котором я больше всего говорила.

Поворачиваюсь на её возглас и вижу подходящую ко мне подругу с улыбкой во всё лицо. Непроизвольно у меня тоже расплзается улыбка.

– Видимо, он очень тебе нравится.

– Дааа... – Протягивает Вероника, застегивая мне молнию на платье. – Через час с ним увидимся в первый раз. – Практически пропищала она.

Я даже не удивлена тому, что Вероника так об этом говорит. Она безумно красивая девушка, ей не нужна куча времени, чтобы куда-либо собратсья, она делает практически всё в совершенстве. «При любых обстоятельствах нужно выглядеть хорошо» – девиз моей подруги, и она его придерживается.

На её лице всегда присутствует косметика в большем или меньшем количестве в зависимости от ситуации. Кожа у неё практически идеально чистая даже без всяких косметологов. И порой я удивляюсь, как такая идеальная внешне девушка, идеальна ещё и внутренне. Она не ставит себя выше других, не показывает своего превосходства, всегда готова прийти на

помощь. И то, что, когда ей, как оказалось, тоже нужно собираться на встречу с парнем, она в первую очередь думает обо мне, характеризует её как очень хорошего друга.

– Вау! – Я поворачиваюсь к Веронике лицом, хватая радостно за плечи. – Да ты вся светишься! Очень надеюсь, что в живую у вас всё срастется так же, как и по телефону.

Только я обняла подругу, услышав её тихое «Я тоже надеюсь», на мой телефон пришло уведомление, привлёкшее внимание нас обеих. Вероника подбежала, естественно, к нему первой.

– «Через 5 минут буду. Ты готова? Буду ждать под подъездом.» – Читает она, смешно пародируя мужской голос, и отдаёт мне телефон. – Так, иди сюда. Ты шикарна.

Пока подруга поправляет мне волосы, красиво распределяя несколько прядей на плечах, я смотрю в экран телефона на пришедшее смс. Отвечаю коротко «Да, готова. Жду.». Чувствую нарастающую тревогу. Не понимаю, я просто боюсь чего-то нового или просто не хочу? Даже если просто не хочу, уже ничего не поделать. Ведь этот человек уже приехал, потратил своё время, желая познакомиться со мной. У меня не было с этим Артёмом даже никаких предварительных разговоров по смс или звонков, как у Вероники с этим её парнем. Мы только договорились о встрече, когда у обоих будет свободное время, при чём практически сразу же. И вот этот вечер настал.

– Я знаю, ты переживаешь. Много всего, наверное, сейчас в голове. – Снова этот её мягкий и спокойный голос. – Если что-то будет не так, позвонишь, и я сразу же сорвусь к тебе по первому зову.

– Хорошо. – Обнимаю её на прощание, ну и потому что сейчас я в этом нуждаюсь.

– А ещё ты замечательная и красивая. И то, что тебе говорил этот твой неандерталец – полная чушь. – Да, она всё-таки подняла эту тему, как я и ожидала. Ну в этот раз Вероника продержалась дольше. – Ты не весишь много. Он говорил все эти вещи, чтобы внушить тебе, что ты недостаточно хороша, чтобы думать, что кроме него ты никому не нужна. – Подруга разрывает объятия и поворачивает нас лицом к зеркалу. – Посмотри, ты красива. Ты идеальна.

Я смотрю в отражение. Вижу действительно довольно симпатичную девушку и улыбаюсь ей легонько уголками губ. Ведь она в своей степени хороша, у неё красивые черты лица, шикарные глаза небесно-голубого цвета. А самое главное, что эта девушка сильная. Ведь столько, сколько выдержала она, выдержит не каждый. Улыбаюсь ей, потому что горжусь. Она падает и поднимается каждый раз. Просто в этот раз ей нужно чуть больше времени, чтобы подняться.

Вероника, похоже, замечает мою улыбку и бьет меня легонько по плечу.

– Ты красотка. – Она подхватывает мою сумочку, коробку с обувью на сегодня для меня и идёт к входной двери. – Давай, быстрее теперь. Ты опаздываешь.

Я следую за ней. Потом поспешно обуваюсь, беру сумочку и выхожу из нашей квартиры.

– Будь осторожна, если что звони! – Кричит мне вдогонку моя дорогая соседка по квартире.

– Хорошо. – Коротко, но громко произношу я и следую к лифту на встречу с малознакомым парнем, потому что пора бы уже забывать прошлое и выходить в мир.

Глава 2

Часто мои знакомые мне говорят, что я хороший собеседник, могу поддержать любую тему разговора. И это в большинстве случаев так. Мне интересно поговорить с людьми на волнующие их темы, узнать что-то новое или же вместе поразмышлять над чем-нибудь. Конечно, после того, как я привыкну хоть немного к ним. Но бывают случаи, когда разговор вовсе не идёт. И на первый взгляд тяжело распознать, в чём именно кроется проблема. Собственно, как сегодня вечером.

– Надя, так и что ты там говорила?

Он поднимает, наконец, голову от экрана телефона, возвращая свой взгляд на меня. С тех пор как мы сели за столик в кофейне, у меня было ощущение, что сидят тут трое: я, Артём и его телефон. Пока мы добирались сюда его контакт с этим устройством был минимален, поэтому я не придавала этому большого значения. Но, видимо, дело было в том, что он был большею часть времени за рулём.

– Я говорила о том, что было бы замечательно, если бы ты тоже что-нибудь мне рассказал или активнее как-то участвовал в разговоре.

Похоже, Артём замечает каплю недовольства в моём голосе совместно с красноречивым взглядом, который я опускаю на его телефон, потому что он говорит:

– А, да, извини. Это по работе. – Парень бросает свой гаджет на стол и улыбается. – Почему ты думаешь, что я не участвую в разговоре?

– Просто ты почти ничего не говоришь. Только задаёшь вопросы иногда, а не умолкаю весь вечер практически одна я.

– Да нет, тебе кажется. Так что говоришь, на работу собираешься устраиваться?

Опускаю взгляд на чашку чая, делаю глубокий вдох. Вечер обещает быть долгим.

Артём снова это делает. Сейчас я отвечу развёрнуто на его вопрос, возможно потом он задаст еще один в тему. А когда настанет мой черед что-то у него спросить, мой собеседник ответит коротко и сухо. Уже начинает казаться, что мы пришли сюда поговорить только обо мне.

– Да. Учеба закончилась неделю назад. Я уже в принципе поднабралась сил и могу начать работать. – Беру чашку и делаю небольшой глоток чая. – Даже скажу больше, я уже составила резюме и откликнулась на несколько объявлений о работе. Послезавтра иду на первое собеседование.

– Понятно. А когда закончила учиться? – Он так же делает глоток своего кофе.

Я же вроде говорила...

– Вот сейчас выходит. Самой не верится, как-то быстро время пролетело.

Убираю прядь волос за ухо, немного наклоняя голову к левому плечу. Уголки моих губ растягиваются в улыбке.

– Расскажи о себе что-нибудь. – Стараюсь добавить в голос мягкости.

Артём делает ещё один глоток кофе, немного жмурясь. Видимо кофе слишком горячий.

– Даже не знаю. Ничего особенного в принципе. Работаю, хожу в зал заниматься и всё.

На последних словах, ему приходит уведомление, привлекающее звуком нас обоих. Мой собеседник снова берёт телефон, коротко произнеся «извини».

Около пяти минут уже он полностью погружен в свой гаджет. Не выдержав, я достаю из сумочки свой. Читаю несколько смс от Вероники: «Всё нормально?», «Тебе всё нравится?», «Если тебя что-то не устраивает, то ты всегда можешь уйти», «Ты лучшая, удачи!».

А ведь и правда, я же могу уйти. Вечер явно не задаётся. Вроде бы хорошо выгляжу сегодня, старалась быть в хорошем настроении, разговорчивой. Не понимаю в чём дело.

Думаю, внешне я ему понравилась. В начале вечера Артём оценил меня парой комплиментов. Пару раз я замечала его взгляд в районе своего декольте. Он делал попытку подержаться за руки, пока мы шли от парковки к этой уютной кофейне. Но это вышло как-то нелепо, как будто мы просто нечаянно столкнулись руками. Может быть я не такой уж и хороший собеседник, как мне говорили, поэтому ему не интересно? С учётом того, что Артём до сих пор не произнёс ни слова, то это вполне возможно.

– Слушай, тут такое дело. Мне нужно домой.

– Ты не будешь против, если мы закончим наш вечер? – Произношу я, поднимая взгляд на него.

Он отрывает глаза от телефона и впервые за десять минут снова смотрит на меня.

– Блин, жаль, так классно сидели. Ладно. Может встретимся завтра ещё? – Парень поднимает руку вверх, подзывая официанта. – Принесите счет.

– Давай посмотрим по загруженности дня завтра. – Я беру в руки свою сумочку, открывая ее, чтобы положить телефон и на всякий случай достать деньги.

Со своим бывшим молодым человеком я никуда особо не выбиралась. Но в этих редких случаях выхода в люди каждый платил сам за себя. Многие мои подруги же рассказывали, что на их свиданиях оплачивали счёт парни. Я не знаю, как правильно вести себя в таких ситуациях, поэтому собираюсь предложить оплатить за себя самой. Не успела я открыть полностью сумочку, как Артём сам решил этот вопрос.

– Да. Заплати за себя сама.

– Конечно. – Протягиваю я, доставая деньги.

После того, как мы закрыли счёт, Артём провожает меня к выходу, придерживаясь ладонью за открытый участок моей спины. Благодаря вырезу на платье и моим волосам длиной чуть ниже лопаток, ему эта зона доступна. Непроизвольно морщусь от этого прикосновения. Надеюсь Артём не заметил этой моей реакции. К горлу подкатывает ком отвращения к себе из-за того, что я позволяю ему ко мне прикасаться.

Стало душно. К счастью, мы уже попадаем на улицу. Моё тело обдаёт легкий прохладный ветерок. Сейчас он, дарующий мне глоток свежего воздуха, отвлекает от этого неожиданно поступившего чувства тошноты.

– Подкину тебя сейчас до дома и погоню к другу. Или что? Может такси вызовешь, и сама доедешь? – Парень легонько проводит ладонью по моей спине вверх-вниз, видимо, желая привлечь моё внимание.

Я сделала попытку проглотить снова поступивший к горлу ком, вызывающий новую порцию тошноты. И в этот раз свежий ветерок меня уже не спасает. Делаю небольшой шаг в сторону, якобы желая повернуться к собеседнику лицом. Но на самом деле, больше я хочу избежать его прикосновений.

– Как тебе будет удобно, Артём. – С небольшой хрипотцой отвечаю я.

– Отлично. Тогда давай ты на такси сегодня. И помчим каждый по своим делам. – Он обнимает меня на прощание, крепко впиваясь в мою талию руками.

Артём на пол головы выше меня и мне не требуется много усилий, чтобы обнять его для приличия в ответ. Немного поднимаю руки вверх, едва касаясь пальцами его туловища. Моё прикосновение настолько лёгкое, что мне кажется, что я больше касаюсь его серой бесформенной футболки, нежели его самого. Артём в какой-то момент настолько крепко меня сжимает, что мне даже на минуту кажется, что он хочет меня задушить. В нос снова ударил запах его резких духов, которые я отметила, как неприятные, ещё на первой минуте нашего знакомства в живую. Они настолько едкие, что даже когда он отстраняется от меня, этот «аромат» окутывает меня и пропитывает моё платье. – До завтра. Спишемся там если что. – Бросает он и уходит в сторону парковки, где мы оставили его машину. – Пока.

Мой ответ довольно тихий. Я думала, он хотя бы подождёт, когда я вызову себе такси и уеду, а не бросит меня вот так практически на пороге кофейни.

Принимаю решение пока не писать Веронике о том, что моё свидание закончилось. Всё-таки она тоже на встрече, и прошёл всего час после того, как я уехала из дома. Не хочу, чтоб она думала обо мне на своём свидании.

Надеюсь, у неё дела обстоят лучше.

*** Спустя почти два часа я, наконец-то, лежу на кровати в своей комнате. Избавилась от косметики на лице, приняла душ, чтобы смыть с себя прикосновения Артёма и запах его едкого парфюма. Смотрю в потолок и думаю о том, какая это была плохая идея выйти гулять

с незнакомцем. Вспоминаю то чувство тошноты от самой себя при прикосновениях другого парня. И понимаю, что похоже я ещё не готова начинать новую главу своей жизни.

Часто ловлю себя на мысли, что вполне возможно, что я желаю оставаться верной для своего бывшего парня. Собственно, как и делала это всегда. Чтобы если Артур снова захочет вернуть меня, он убедился в том, что я по-прежнему вижу и всегда видела перед собой только лишь его. Может быть хотя бы тогда он поймёт, я – что-то светлое и чистое, что у него может быть. Что я заслуживаю того, чтобы меня любили.

Я так старалась быть идеальной для него. Я делала всё, что могло бы порадовать его. Терпела то, чего не стоило бы терпеть. Но всего этого всегда недостаточно, чтобы получить одобрения. Хотя взамен я просила лишь немного внимания, хотя бы каплю.

Вроде бы не мало времени прошло после того, как я снова собралась силами и ушла от него. Ушла по смс, ибо по-другому бы я никак не решилась. Безумно тяжёлый выбор и море слёз. Но почему-то одновременно с этим этот выбор убрал камень с моего сердца. Ту тяжесть, которая долгое время не давала мне сделать глоток воздуха. Я сама себя лишила его присутствия в своей жизни. За все эти полгода Артур не давал никаких напоминаний о себе. Ни смс, ни звонков. И отчасти я этому рада, потому что шанс сорваться и вернуться в самом начале очень велик. Может быть он меня отпустил и живёт счастливо с кем-то другим? С тем, кто действительно тронул его сердце. Тогда, вполне возможно, и у меня появится шанс попробовать стать счастливой.

Слышу, как открывается входная дверь. Вероника вернулась.

Поднимаюсь с кровати и практически бегом проношусь от неё до двери своей комнаты.

– А чего ты так рано? – С широкой улыбкой резко открываю дверь, почти что выпрыгивая в коридор.

Вероника, стоя наклонившись у порога, видимо, расстёгивая при этом босоножки, подсакивает. Её голова тут же поднимается на источник громкого голоса.

– Фух! – Она прикладывает ладонь к своей груди, похоже, хочет таким образом успокоить сердцебиение. – А ты чего дома? Через пару секунд подруга приходит в себя и незамедлительно засыпает меня вопросами. – Так рано закончили? И как понравился? Твой типаж? Всё хорошо прошло? Куда-то ходили или просто прогулялись? – На секунду подруга останавливается, вглядываясь в моё лицо, которое, собственно, не светится радостью от встречи. – Что случилось? Он тебя обидел? Может что-то сделал? – Нет, ничего такого. Все нормально прошло. А как твои впечатления от вечера? – Он восхитительный. Я не ошиблась. Галантный, добрый, любит детей. Я в восторге. Пойдём, я всё расскажу. – Вероника скидывает с себя босоножки и быстро ставит их на своё место на полке в прихожей. – И жду от тебя по-дробностей тоже.

Мы проходим с ней на кухню. Первое, что она делает – включает чайник, а после открывает шкафчик, где мы храним свою коллекцию чая.

Я улыбаюсь.

– Вечер подружек?

– Именно. Маски для лица и кино тоже будут.

Вероника даже не успевает произнести вслух свой вопрос, как я уже отвечаю на него.

– Мне зелёный.

Ей было достаточно просто повернуться и немного нахмурить брови. Мы довольно давно дружим, чтобы я могла понять её уже даже без слов. Подруга одобрительно кивает, возвращаясь к шкафчику с чаем. – А я, пожалуй, попробую этот с персиком. – Вероника берёт пакетики с выбранным нами чаем и поворачивается ко мне. – Кстати, наши девочки завтра позвали нас в клуб. Я сказала, что мы будем. – Она поднимает ладонь вверх, дабы остановить моё только собиравшееся выбраться наружу возмущение. – Будет Лера, Ира, их парни и мы с тобой. Просто сходим повеселимся. – Ладно тогда. – Отвечаю и встаю, чтобы приготовить кружки для нашего чая. – Хотя Лера и говорит, чтобы мы нашли тебе спонсора. – Спонсора?

Звучит это странно.

Я, конечно, знаю, что Лера у нас за отношения с выгодой для себя в полной мере. Помимо обеспеченных ухажеров у неё даже были отношения с женатым мужчиной без всяких обязательств. Но при этом она пока ещё ни разу не навязывала свои взгляды на отношения другим. – Расслабься, это шутка. – Бросает Вероника, распределяя пакетики с чаем по нашим кружкам. – Просто мы все знаем, что у тебя скоро могут возникнуть небольшие финансовые трудности. Твой отец залёг на дно с вашим и без того редким общением. И мы немного беспокоимся. – У него сейчас свои переживания, его жена беременна. И это всё-таки не первый их ребенок. Им нужно много сил и времени на свою семью. Я его не виню в том, что он сейчас весь в хлопотах. – Это не повод бросать и забывать про своего старшего ребёнка. – Вот именно. Старшего. Мне двадцать один год, я закончила учёбу и мне бы пора выйти на работу. Он итак слишком много для меня сделал, и я ему очень благодарна за это. Беру сахар и добавляю в кружку Вероники ровно две ложки без горки, как она любит. Свой же чай оставляю без этой сладости. Не понимаю, как можно пить зелёный чай с сахаром. Для меня это какое-то извращение. – Ну да. Ты права. – Подруга похлопывает меня рукой по плечу и тут же меняет тему разговора. – Мы завтра вечером получим неимоверное количество эмоций. Я это чувствую. – Серьёзно? Твоё шестое чувство это подсказывает? – И-мен-но. – Вероника произносит весело свой ответ по слогам, легонько хватая меня кончиками пальцев за щеку и тиская её, как будто я маленький милый щекастый ребёнок. – Чур, смотрим кино у меня в комнате! – В моменте вскрикивает она, отпуская мою несчастную щеку. Вероника аккуратно подхватывает поднос, на котором стоят наши кружки, и направляется в свою комнату. По пути подруга оборачивается, и на её лице расплзается заметная улыбка.

– Рассказывай, как прошло с твоим этим Артёмом. Что было? Как думаешь, ты ему понравилась? – Она шире улыбается и начинает играть бровями. – Он делал так?

Каждый раз, когда Вероника так делает бровями, это вызывает смех. У неё не получается делать подобную "игру" со спокойным или игривым лицом, поэтому она всегда корчит смешно лицо в попытке сделать правильно.

– О нет! Прекрати!

– Нет, ну ответь, он делал так? – И снова эта игра бровями с искажённым лицом.

– Да нет же! – Звонко сквозь смех вырывается у меня. – Ну хватит, это уже пугает, правда. Делаю попытку отдышаться.

– Ладно. – Протягивает подруга, возвращая своё прекрасное личико в норму. – Пойдём, а то чай остынет, не успев даже попасть в комнату. А у нас ещё куча тем, которые за ним нужно обсудить.

Глава 3

Моя мама забеременела от женатого мужчины. Ещё до моего рождения они договорились о том, что он будет ежемесячно помогать нам финансово, но не будет никаким образом участвовать в моей жизни. Он любил свою жену и не хотел, чтобы разовая ошибка испортила его брак и разбила сердце его любимой.

Мама никогда не давала мне повода почувствовать себя безотцовщиной. Каждый раз при моих расспросах, она объясняла, что у меня, как и у всех детей, есть папа. Просто по определенным обстоятельствам он не может быть рядом. На моей памяти она никогда не представляла отца в худшем свете. Да и в любом случае было особо-то и не за что. Каждый месяц срок в срок нам поступала обещанная им финансовая помощь. В Дни Рождения и праздники сумма была на четверть больше, чтобы мама могла позволить себе устроить мне праздник. Благодаря ему, я ни в чём не нуждалась, а мама могла не работать целыми сутками, а выбрать удобный график.

На день моего шестилетия исполнилось моё самое заветное желание – увидеть папу в живую. Помню этот день, как будто бы он был вчера.

Время задувать свечи. Мама выходит из дома во двор с красивым большим тортом в руках. Она сегодня очень красивая. Белоснежное платье до колена с маленькими нежно-розовыми цветами, красивые кудри, накрашенные глаза и губы. У меня такое же платье, только с пышной юбкой. Я широко ей улыбаюсь, пытаюсь параллельно рассмотреть свой торт. Мама ставит его на стол, тут же все мои друзья принимаются его разглядывать и обсуждать.

– Погоди немного. – Мягко останавливает меня мама, когда я подаю ей спички, чтобы зажечь на нём свечи. – У нас сегодня ещё гости.

Слышится шум, подъезжающей ко двору машины. Моё сердце начинает громче стучать. «Может это ОН?» проносится мельком в моих мыслях. Мама берёт меня за руку и под взглядом гостей мы направляемся к воротам. Возле двора нас встречает высокий крупный мужчина с красивой светловолосой девушкой. У обоих в руках красиво упакованные подарки и небольшие букеты с цветами. Но они перестают привлекать моё внимание, как только мама наклоняется ко мне и говорит:

– Поздоровайся, Надюша, это твой папа. – Она указывает рукой на мужчину, который делает попытку мило улыбнуться. – А это тётя Лена, она – жена твоего папы.

Моё внимание тут же переключается на девушку, стоящую с моим отцом. Она красивая, высокая, у неё идеально ровные светлые волосы, загорелая кожа. Замечая мой взгляд на себе, она тут же широко улыбается.

– Здравствуйте. – Коротко произношу, немного смущаясь и пытаюсь посмотреть сразу на двоих людей сразу. – У вас очень красивое платье.

У тёти Лены и правда красивое платье. Оно ярко-красное в мелкий белый горошек, выше колен. Ей очень оно идёт.

– Спасибо, куколка. – Она по-прежнему широко улыбается и подходит ко мне, тут же загибая в объятия. – С Днём Рождения, Наденька! Держи, это тебе.

Она отпускает меня из объятий и вручает большую белую коробку с таким же ярким красным бантом, как и её платье, следом за ней и цветы. Я только успеваю немного улыбнуться и кротко сказать «спасибо». Как ко мне подходит самый ожидаемый человек этого дня. Тут же передаю коробку с подарком и цветы, стоящей сбоку маме. Ладони вспотели. Быстро вытираю их о пышную юбку платья, как будто собираюсь протянуть руки к чему-то невероятно ценному.

– С Днём Рождения, малышка. – Папа подходит ко мне, обнимает и целует в щеку.

Немного отрываюсь от объятий, не отпуская его. Всматриваюсь в его лицо. Густые брови, тонкие губы, нос с небольшой горбинкой, глаза точно такого же цвета, как и у меня. На моих глазах наворачиваются слёзы, снова обнимаю его. Крепче, чем было до этого. Боюсь отпускать, вдруг это всего лишь сон и такой возможности не представится больше.

– Я так тебя ждала. – Срывается с моих губ.

– Ну всё, Надюша, я пришёл. – Он целует меня в макушку. – Пойдём, надо задувать свечи. Я помогу донести тебе твои подарки.

Папа разрывает объятия, забирая коробку с подарком у мамы и ставит на ту, которая у него в руках. Я смотрю на него, после перевожу взгляд на маму и тётю Лену, у которых тоже глаза на мокром месте.

Это был мой самый запоминающийся День Рождения. В этот день исполнилась моя самая заветная мечта. Именно в этот день я получила свой первый поцелуй на ночь от отца и в первый раз услышала сказку из его уст.

Как потом оказалось, встретиться со мной была идея тёти Лены. Не знаю даже, откуда она узнала о внебрачном ребенке своего мужа, но та захотела, чтобы девочка обрела отца. У них с папой всё никак не получалось завести своего собственного ребёнка. Тётя Лена верила в то, что это их наказывает кто-то свыше за то, что её муж не пожелал участвовать в жизни

своего ребёнка. Она очень хорошо ко мне относилась, и я ни разу не чувствовала негатива с её стороны.

Папа первое время общался со мной очень осторожно, видимо, боялся задеть чувства тёти Лены. Со временем это, конечно, прошло. Они вместе проводили со мной время, общались, играли. Мама была не против этих встреч, она была рада видеть улыбку на моём лице.

Через два года у папы и тёти Лены появился их первенец – мой брат Станислав. После его появления наши встречи стали немного реже, но выходные стабильно мы проводили двумя семьями. Я, мама, папа, тётя Лена и мой братик на каждые субботу, воскресенье ездили в загородный дом папы и устраивали пикники.

И вот мне уже двадцать один год. Папа с тётей Леной ждут уже четвертого ребёнка. У меня уже есть два брата и сестрёнка, и я очень рада, что их количество скоро пополнится. Наши встречи, конечно, стали гораздо реже, чем в детстве. Но и забот у нас всех с тех времён стало больше.

Раз в две недели, в любой выбранный день, обычно проходит моя встреча с папой. Сегодня как раз-таки этот день. Неделю назад мы договорились встретиться с папой в небольшой кофейне неподалеку от центрального парка. И вот я сижу уже почти тридцать минут за столиком, а его до сих пор нет. Я пыталась позвонить ему за два дня до этой встречи и узнать, точно сможет ли он приехать, но никакого ответа не было. В любом случае я решила прийти.

Звоню тёте Лене.

– Добрый день, тётя Лена! Как ваши дела? Как себя чувствуете?

– Привет, Наденька. Всё хорошо, растём. Твои братики и сестрёнка у бабушки с дедушкой. Папа в командировке, работает наш трудяга. Твои как дела? – Голос тёти Лены такой же мягкий, ласковый, искренний, как много лет назад.

– Да всё хорошо. Папа в командировке? – Я беру салфетку со стола, прокручиваю её в руке.

– Да. Он не говорил? – Слышу беспокойство в её голосе и тут же пытаюсь унять его.

– Нет. Видимо, у него слишком много работы и он забыл. Ничего страшного.

– А ты звонишь, потому что... Не говори, что он назначил встречу с тобой и забыл. – Её голос становится чуть громче. На фоне слышно какое-то шуршание и небольшой скрип.

Этот скрип мне знаком. Его издают её любимые дворовые качели. Похоже, она только что с них встала. Слышу шаги тёти Лены. Понимаю, что моя попытка унять её беспокойство провалилась, его в голосе стало только больше.

– Нет, ну что вы. Я просто спросила. – Быстро проговариваю я. – Вообще я звонила узнать, как вы, как ребята наши. А ещё рассказать, что завтра меня ждёт собеседование в одной из архитектурных фирм. – Мысленно хвалю себя за то, что смогла сориентироваться в ситуации.

– Да ты что! – Голос тёти Лены тут же меняется, становится более оживленным. – Это так классно. Мы все в тебе не сомневаемся. Ты талантливая, умная, ответственная. Думаю, эта работа уже твоя. Не переживай.

– Спасибо, тётя Лена. Это именно то, чего мне сейчас не хватало. – Убираю уже замученную сжатую салфетку из руки. – Извините, тетя Лен, мне уже пора идти. Много дел на сегодня. Как ребята приедут, звоните вместе по видео. Берегите себя там. Папе привет. Всех вас люблю.

Слышу её ласковое «Мы тебя тоже. Береги себя» и звонок прерывается.

Поворачиваю голову к окну, вижу проходящих мимо людей. Среди них в глаза бросаются папа с дочкой. Девочка лет трёх с лучезарной улыбкой, красивыми светлыми волосами, собранными в два хвостика, восхищенно смотрит на своего отца. Он стоит на одном колене перед ней, завязывая шнурок на её кроссовке. Увиденное вызывает у меня улыбку. «Мой папа просто заработался» произношу сама себе мысленно.

Попадаю домой только ближе к вечеру. После кафе я поехала увидеться с несколькими своими однокурсницами. За время учёбы мы успели сблизиться, у нас есть много тем для разговоров. Поэтому я и не удивлена, что эта встреча заняла не один час нашего времени. Мы сначала ели, болтали, потом пошли гулять по парку и набережной. Выходить в люди и правда полезно. Впервые за долгое время я чувствую себя живой, почти как раньше. После сегодняшней ситуации в кафе моё настроение значительно улучшилось.

– Приветтики! – Радостно растягивает Вероника, встречая меня почти на пороге квартиры.

Не думаю, что она ждала меня тут специально. У нас недалеко от входной двери висит зеркало, у которого большую часть свободного времени проводит моя подруга. На лице Вероники глиняная маска, красиво собранные светлые волосы в пучок, а в правой руке у неё ручка. Вывод: она снова красовалась и пела у зеркала в «микрофон».

– Приветик! – Так же радостно, как и она, растягиваю своё приветствие.

– Ого! Надя, это что? Хорошее настроение?

– Да. – Моё лицо озаряет улыбка. – Чувствую себя сегодня восхитительно.

– Не думала, что снова когда-то услышу это. Хочу видеть тебя такой чаще. – Вероника улыбается мне в ответ.

– Даже скажу больше. Я готова сама собраться в клуб.

– Ты кто такая и что сделала с моей подругой? – Она поворачивает в своей руке ручку, угрожая ею мне, как будто у неё в руках не шариковая ручка, а нож.

– Это я. – Издаю смешок. Она очень забавно выглядит.

– Ладно, поверю. – Девушка немного щурится. – И чем эта обновленная Надя хочет заняться? – Подруга убирает ручку в карман своих джинсовых шорт.

– Для начала она хочет вот такую маску на лицо, как у тебя. А потом начать потихоньку собираться в клуб уже.

– И вправду обновленная. – Вероника, поворачивается к зеркалу. – Не знаю, что с тобой случилось за сегодняшний день, но мне нравится. – Отвечает она, всматриваясь в своё отражение. – Её пора смывать.

– Мне тоже очень нравится. Думаю, мы ещё успеваем посмотреть один фильм перед сборами. – Подталкиваю её плечо. – Пошли, покажешь, что ты это такое голубое наносила на своё лицо.

Глава 4

Вчера вечером практически перед серединой фильма мы с Вероникой уснули. То ли нас вымотал вчерашний день, то ли вечер. А может быть нас вымотало то, как мы эмоционально пересказывали друг другу наши последние свидания.

На удивление, сегодня ничего подобного не произошло, хотя у нас обеих был активный день. Я почти целый день на ногах, а Вероника пришла с рабочей смены. Мы посмотрели фильм, спокойно начали собираться в клуб. Нам понадобилось всего полтора часа, чтобы полностью подготовиться.

Каждая из нас занималась своим внешним видом, единственное, что мы с Вероникой помогли друг другу лишь наклеить ресницы. Выбор одежды тоже был у каждого свой. Этим вечером моей подруге не пришлось возиться со мной. Сегодня во мне слишком много энергии. Я танцую, шучу параллельно наношу алую помаду на губы. Из своей комнаты, танцуя, выходит Вероника. На ней довольно короткое платье цвета фуксия. Оно идеально подчеркивает её грудь и талию. Чуть ниже талии платье переходит в пышную юбку. Моя подруга довольно худая и эта изюминка платья делает её более воздушной. Волосы у неё собраны в высокий хвост, а макияж подходит к цвету платья.

– Вау! – Вероника останавливает свой танец, прикладывая обе ладони к губам. – Я не ожидала, что ты наденешь именно его. Ты же после покупки ни разу не надевала это платье.

Так и есть. Я ни разу в нём никуда не выходила после покупки, потому что оно мне казалось слишком откровенным. Купила я это платье во время прилива любви к себе, к своему телу. В те дни мы с Артуром были в ссоре, и я хотела выглядеть привлекательно. Обычно мне не нравятся вещи с открытыми рукавами, но тогда я решила сделать исключение.

Это маленькое черное платье на тонких бретелях, довольно короткое с небольшим разрезом на бедре с правой стороны. Большой удачей для меня оказалось то, что оно было не из ткани, которая подчеркивает несовершенства. Платье село на мне отлично, идеально подчеркнуло изгибы моих бедер, пышную грудь, поэтому я сразу же купила его, долго не раздумывая. Сегодня мой выбор пал именно на него. К своему маленькому чёрному платью я подобрала практически невесомые черные босоножки на небольшом каблуке.

– Да, я решила, что оно достаточно времени пылилось в шкафу.

– И правильно. Ты великолепна. И тебе очень идут такие локоны. – Подруга подходит ко мне, расправляя один из накрученных локонов.

– Мне кажется, Вероника, ты сегодня гораздо великолепнее. Этот цвет определенно твой. – Я улыбаюсь этим девушкам в отражении. – Ребята скоро подъедут?

– Да, они уже почти приехали. Нам пора спускаться. – Вероника подходит к стойке с обувью и берёт оттуда ярко-розовые босоножки. – А этот Артём тебе писал?

– Да. Хотел встретиться, но я сказала, что у меня вечер сегодня занят узким кругом друзей.

– Ну и правильно. Мне кажется, ты ничего не упускаешь, кроме ещё одного загубленного вечера. – Говорит подруга, застегивая босоножки. – Мог бы на первой встречи хотя бы один час побыть без телефона.

– Ну да. Это уж точно. – Беру сумочку, перед выходом посмотрев в зеркало. Вероника открывает дверь квартиры, и мы выходим, следуя к лифту. – А тебе твой Данил писал?

– Я ему сегодня с утра сама написала. Он сказал, что у него вчерашние проблемы не закончились ещё, и он потом сам напишет. – Говорит она, и мы заходим в лифт.

– Эм... Вероник, а ты не думаешь, что... – Не успеваю договорить, как Вероника заканчивает за меня.

– Что я ему не понравилась? Или ему было со мной не интересно, поэтому он нашёл причину и уехал со вчерашней встречи? Думаю. – Она тихонько вздыхает. – К сожалению, такое бывает. Он мне понравился, а я ему нет.

– Очень жаль.

– Мне тоже, но ничего не поделать.

Через пару минут мы оказываемся на улице, где нас уже ждут наши друзья. Нам не составляет труда их найти. Громкая музыка из машины и восхищенные крики, когда они замечают нас. Мы с Вероникой около месяца не виделись с ними, уже успели позабыть какие они активные.

Лера и Ира выходят из машины и с писком бегут к нам на встречу.

– Как мы скучали! – Лера практически налетает на меня с объятиями в то время, как Ира зажимает в объятия Веронику.

– Девчонки, как вы классно выглядите! – После девушки меняются местами. Теперь Ира обнимает меня, а Лера Веронику.

– Вы тоже, девочки. – Сквозь громкую музыку слышу, как Вероника выдавливает из себя слова. Похоже, что объятия у Леры такие же крепкие, как и у Иры. Потому что у меня такое чувство, что я тоже с горем пополам смогу позволить себе произнести хоть одно слово. Даже не знаю, что нас сможет спасти от этих удушающих объятий.

– Эй, мадамы! – Музыка, доносящаяся из машины, утихает. Вместо неё мы до нас доносятся громкий крик парня Леры. Ваня тоже вышел из машины, оставив дверь открытой. – Мы собираемся ехать?

Оказалось, что нашим спасителем стал голос из очередного новенького авто нашего друга.

– Реально, девчонки, погнали уже! – К крику Вани подключается голос Саши, парня Иры.

– Да, девочки, пора. А то парни не в духе уже. – Говорит Лера, отпуская Веронику. Следом и Ира отпускает меня.

– Быстрее-быстрее. – Поторапливает нас Ира, как будто сама только что не стояла и не обнималась с нами.

Мы забираемся в машину. Парни это делают с моментальной скоростью, а нам потребовалось немного больше времени, чтобы уместиться в четвером на заднем сидении. Через двадцать минут мы уже подъехали к клубу, ещё через пару минут уже сели за столик. Мы с Вероникой послушали рассказ ребят об их совместном отдыхе, немного рассказали о своих делах и планах. Для того, чтобы разговор шёл лучше, парни заказали напитки.

Шутки парней, местами неуместные, свидетельствовали тому, что алкоголь действительно спасает нас от скучных рассказов. Мы с девочками в процессе разговора подхватывали их шутки, и наш столик стал очень даже шумным.

– С вами, конечно, очень весело сидеть смеяться тут. Но это можно и дома делать. Погнали на танцпол. – Громко говорит Саша, вставая и подтягивая свою девушку за собой.

Ира мило хихикает, удаляясь с Сашей ближе к танцующей толпе. Следом за ними поднимаются и Ваня с Лерой, а после уже и мы с Вероникой. Танцы ещё больше развеселили нас. Периодически мы отходили к барной стойке заказать себе напитки и пили все вместе возле неё. Она была ближе к нам, чем наш столик, поэтому решили, что останемся сразу на месте.

– Ребята, я больше не могу танцевать, мои ноги отваливаются. – Жалобно протягивает Вероника.

Не думала, что она продержится так долго.

Её босоножки красивые, но с довольно высоким каблуком. Да и на вес они немного тяжеловаты, мне как-то доводилось переставлять их с полки на полку по просьбе Вероники.

– Да, мои тоже. – Следом произносит Лера.

– Ну вы даёте, что не знали куда едем? Можно ж было что-то другое обуть. – С досадой говорит Саша.

– Пойдёмте сядем ненадолго. Я тоже подустал немного, весь мокрый вот. – Подхватывает идею отдохнуть Ваня, кончиками пальцев отодвигая воротник своего поло.

– Меньше булок надо было есть на шведском столе. Ты уже не то, что от танцев устаёшь, но и когда из машины выходишь. – Говорит Саша с небольшим смешком, толкая друга плечом.

– Заткнись. – Бросает Ваня. – Со мной же эти булки ел.

– Ну хватит. – Говорит Лера и берёт своего парня за руку. – Мы пойдём сядем, отдохнём. Если у вас есть силы, то продолжайте. Потом либо мы к вам присоединимся, либо вы к нам.

– Ладно, идите. А то реально стол забронировали, а он пустует. – Сдаётся Саша.

Ребята уходят отдыхать за столик, а я, Ира и Саша остаёмся танцевать. Через двадцать минут, Ира и Саша начинают танцевать вдвоём.

Я улыбаюсь.

Они очень мило выглядят, танцую медленный танец под такую неподобающую музыку. Эти двое очень влюблены друг в друга. Мне кажется, что их отношения – тот самый эталон, на который нужно ровняться.

Решаю отойти пока к барной стойке за чем-нибудь прохладным. От такого количества танцев, небольшого пространства и множества людей вокруг я чувствую распространяющийся

по телу жар. Машу рукой перед лицом, чтобы немного дать себе воздуха, пока направляюсь к бару. Но вдруг что-то начинает мешать мне идти.

Смотрю под ноги и вижу развязавшийся наполовину шнурок от своих босоножек. Как я не заметила, что он развязался и спал? Я выбрала эти босоножки, потому что они очень лёгкие.

Лёгкая подошва, небольшой каблук и плотный черный шнурок, который нужно обвить вокруг ноги и завязать. Вроде бы я хорошо обвила этот шнурок вокруг ноги и закрепила дома, но, видимо, недостаточно, или он просто не выдержал такого количества танцев за сегодня. Мысленно ругаю себя за то, что всегда пролистывала видео, где девочки подробно показывали, как надёжно поместить ногу в такие босоножки.

Останавливаюсь, вытягиваю ногу немного вперед, чтобы оценить ситуацию. Думаю, что я смогу дойти до уборной и спокойно завязать покрепче шнурок. Здесь мне это не позволит сделать толпа, а у барной стойки, где заняты все стулья, не позволит длина моего платья. Вспоминаю, что у нас есть столик, где я бы могла это сделать, но до него дальше идти, чем до уборной. Поэтому пока добраться до уборной и решить вопрос с обувью – моя основная цель.

Делаю несколько шагов вперёд, не поднимая головы. Наблюдаю за тем, как шнурок, недавно крепко обвивающий мою ногу, всё больше расслабляется. Он спускается ниже, давая больше свободы моей стопе. Решаю начать идти быстрее, чтобы уже, наконец-то, добраться до уборной. Но не беру в учёт, то, что я выпила не мало алкогольных коктейлей.

Всё так же, смотря на свои ноги, делаю более быстрые шаги. Танцующая толпа, эти мигающие цветные огни и пар вдруг меня сбивают с ходу. Закружилась голова.

Делаю ещё пару мелких шагов, на последнем теряю равновесие. Моя нога соскальзывает с босоножки, переваливаюсь на правую сторону. Но мне удаётся сдержаться и не упасть.

Останавливаюсь и выдыхаю, возвращая ногу на место. Только я поднимаю голову, чтобы оценить обстановку вокруг, в меня кто-то врывается с левого бока, выливая почти всё содержимое своего стакана на меня. Я снова теряю равновесие, моя нога соскальзывает с босоножки, а сама обувь выворачивается непонятным образом.

Закрываю глаза, сердце уходит в пятки. Мысленно мирюсь с тем, что сейчас я упаду на пол перед всеми, облитая какой-то гадостью. Но этого не происходит. Чьи-то сильные руки спасают меня от позорного падения и притягивают к себе.

Открываю глаза, понимаю, что упираюсь ладонями в крепкую грудь своего спасителя. Сморю на свои ноги. Одна из них вместе с босоножкой вывернута пугающим на взгляд образом. Аккуратно возвращаю её в нормальное положение. Подмечаю, что нога сильно не болит, значит всё целое. Собственно, как и каблук на босоножке. Думала, он не пережил это столкновение.

Кстати, о столкновении.

Поднимаю голову, чтобы посмотреть на человека, который крепко вцепился в мою талию.

Мой спаситель выше меня на головы две, может даже чуть больше. Темноволосый, с ухоженными бровями, правильными чертами лица с чётко выраженными скулами. Ловлю на себе взгляд его глубоких карих глаз. А после мой взгляд привлекают его губы. Пухлые губы парня растягиваются в ухмылке. И это дает мне понять, что мой оценивающий взор от него не ускользнул.

На секунду чувствую себя героиней какого-то сериала, в котором принято в таких случаях очень долго смотреть друг на друга, держа в объятиях. Стучу кончиками пальцев по его груди, давая понять молодому человеку, что нет нужды уже меня держать.

– Я больше пока падать не собираюсь. – Говорю, пытаюсь немного оттолкнуть от его груди и выбраться из кольца сильных рук. Такое чувство, как будто после такой хватки на моей талии останутся синяки. – Спасибо, что спасли.

И тут ловлю одну небольшую деталь.

Рядом с моими ногами осколки от разбитого стакана. Парень, держащий сейчас меня неподобающе близко к себе, стоит слева от меня. В его дыхании ощущаю аромат выпитого виски. Такого же, каким теперь несёт от меня, благодаря человеку, пролившему на меня свой напиток. Поднимаю глаза на него, снова желая заглянуть в эти карие глаза.

Выходит, мой спаситель оказался моим губителем.

– Извини. – Говорит он с хрипотцой, тут же прочищая горло. – Я тебя не заметил.

– Ничего страшного, бывает. – Произношу я. Почему он до сих пор меня не отпускает? – Меня нужно уже отпускать. – Кратко напоминаю парню.

– Может не стоит? – Мой спаситель ухмыляется, а его руки опускаются чуть ниже моей талии. – Пойдём за мой столик, познакомимся.

Вкладываю все свои силы, чтобы оттолкнуть от себя парня. И у меня это выходит. Но думаю, что это он позволил мне вырваться из его цепких рук.

– Ты всегда перед тем как склеить девушку пытаешься её сбить с ног? – Я опускаю мимо-лётный взгляд на свою ногу.

– Они порвались? – Парень подходит ко мне, опуская свои руки на мои плечи. – Мы можем поехать ко мне на мою собственную квартиру, а утром съездим тебе за новыми. Я обещаю полностью искупить свою вину. – Последние слова он произносит шёпотом мне на ухо. Чувствую, как по моему телу пробегают мурашки.

– Ты что о себе возомнил? – Чуть громче спрашиваю, чтобы он точно меня расслышал, поворачиваясь к нахалу лицом. – Думаешь такой красивый пошептал мне на ухо про квартиру, и я растаяла? Нет, дорогой.

– А чем тебя завлечь? Я не беден, могу порадовать всем, чем хочешь.

Парень практически в упор подходит ко мне. Я, желая избежать контакта, делаю шаг назад и гордо поднимаю голову перед ним вверх.

Не могу поверить, он принял меня за продажную девчонку.

– А, так вот в чем дело. – Включаю в свой голос всю свою стервозность. – Богатенький парнишка хочет развлечься?

Делаю шаг вперед, который, благодаря мне же, разделял нас друг от друга. Провожу кончиками пальцев по его щеке, постепенно перехожу к подбородку. Сжимаю большим и указательным пальцем подбородок.

– Не ту нашёл. – Отпускаю его подбородок, немного поворачивая в сторону от себя его лицо. – Тут скорее всего полно девушек, которые на это поведутся. Иди поищи.

– Да ты прям огонь, красotka.

Глава 5

Данил

День вышел дерьмовым. Проснулся я сегодня в обед от дикой жажды. Один. В последние дни девушки меня не привлекают. Ну в смысле, что они все, как одна. Слишком одинаковые на внешний вид, неинтересные, скучные. Надоели. Поэтому последнюю неделю я отдавался одной своей страсти – виски. До вечера приходил в себя, умирая от похмелья. Позднее вечером ещё ждал семейный ужин. Ну это тот, на котором вы сидите и делаете вид, что вы нормальная семья, в которой все друг друга любят. Он был ужасен. Нет, начиналось всё нормально. Как обычно вечер мы начали с рассказов сестры о её семейной жизни. Она полгода назад вышла замуж, и почему-то все считают своей обязанностью знать о каждом её шаге. Мне вообще кажется, что у нас в семействе самый умный – её муж. Потому что, Коля не приходит уже на наш четвертый ужин. Ссылается на работу, но я-то понимаю в чём дело. Каждый семейный сбор заканчивается чьей-то ссорой. Это невозможно сидеть и слушать, хуже, если ты в ней ещё участвуешь. Тут даже бы я сбежал на работу. Хотя, нет. Лучше час мучений, чем восемь. Или сколько там работают люди на своих работах?

Потом разговор за столом плавно перешёл на нашего старшего брата. Они очень долго расхваливали его, расспрашивая о том, какого это быть главной гордостью отца. Ну, то есть работать в его фирме. Я в это время обычно сижу тихонько попиваю что-нибудь, потому что знаю, что следующая тема будет о не самом удачном ребёнке моего отца. В основном всё идёт по такому сценарию, ну если кто-то из родственников не зацепит никого, и ссора не начнется раньше. Сегодня мне так не повезло. Каждый раз, пока они говорят обо мне и отчитывают меня за проступки, я отшучиваюсь или ем. Но этим вечером, когда в разговор влезла моя мачеха – я не стал молчать. Сегодня она решила построить из себя огорченную ребёнком мать. Илона старше нас всего на несколько лет, но кольцо на её безымянном пальце сносит ей голову. Она думает, что, благодаря ему, она имеет на нас такие же права, как наш отец. Или как наша мать, что ещё хуже. Наша мама умерла и замен ей нет и не будет. В итоге я ей нахамил. Отец, конечно же, не выдержал оскорблений в сторону «любимой». В голове всплывает самый эмоциональный отрывок с сегодняшнего ужина.

– Чувствуешь себя достаточно взрослым? Она тебе как мать! Как ты смеешь с ней так говорить?

– Как третья мать, после нашей родной? – Огрызаюсь я. – Зачем нам к этой привыкать? Если она надоест тебе, как все до неё.

На этих моих словах Илона начинает плакать. Даже не знаю это её правда обидело или она притворяется перед всей семьей. Её из всех жен отца я ещё не успел разгадать. Отец, увидев расстройство Илоны, ещё больше озверел.

– Что ты несёшь? Замолчи, щенок! – Он ударяет кулаком по столу. – Я слишком долго терпел тебя и твоё поведение! Разбаловал тебя! Ты же ни на что негодный, ничего не умеешь! Бестолочь!

Его лицо практически бардовое от крика. Мой старший брат – Костя, мистер «Я иду на помощь, когда мой брат лагает», подходит к отцу, пытаясь его успокоить. Отец рядом с ним делает глубокий вдох-выдох, опуская голову вниз. В этот момент на меня осуждающе смотрит вся остальная семья: бабушка, дедушка, дяди и тётки, их дети.

– Знаешь, что... – Произносит уже более спокойно отец. – Ты мне надоел. И твой образ жизни тоже. Ты позоришь нас, нашу семью. Ты не знаешь цену ни нам, ни деньгам.

Сестра, сидящая рядом со мной, тоже поднимается, чтобы пройти к отцу. Только перед этим Лина, гладит меня по плечу. Мне вообще кажется, что она в этой жизни больше всех относится ко мне, как к родному человеку.

– Я блокирую все твои карты. Будешь зарабатывать на жизнь самостоятельно. Не будешь работать – будешь побираться.

– Ты не серьёзно, пап. – Произношу я, откидываясь на спинку своего стула. Отец каждый раз обещает лишить меня денег, но это так и не происходит.

– Ещё как. В этот раз точно. – Потом папа поднимает взгляд на всю семью, угрожая им пальцем. – И никто пусть не смеет дать ему хоть копейку. Лишитесь всего!

– Пап!

– Замолчи! – Огрызается он на меня. – Поздно. По-отцовски дам тебе небольшую помощь – место стажёра. По твоей профессии.

– Что? Всего-лишь стажёр?

– Думаю, ты даже с этим не справишься. Завтра, в понедельник, к десяти приходишь к нам в фирму. Твой начальник – Константин Борисович.

Я до последнего надеюсь, что может быть у нас в фирме есть ещё кто-то под таким именем, но зря. Отец кладёт руку на плечо моему старшему брату.

– Ну уж нет! – Я тут же встаю с места, громко отодвигая при этом стул.

– Если нет. То ищи себе другую работу и другое начальство. Теперь ты бедный.

Я молча уйду, перед этим со всей силы ударяю ногой по стулу. Удаляясь слышу осуждающий шёпот семьи и громкий голос отца.

– Сынок, ты там много не катайся на машине. Бензин дорогой. У тебя денег на него не хватит, потом пешком ходить будешь!

Да, день явно был дерьмовый. Но не остаток вечера. Сейчас я целую шикарную красотку. Не скажу, что она самая красивая девушка из всех, что у меня были. Но что-то в ней привлекло меня. Может быть эти настоящие эмоции? То, как она испугалась падения или то, как она вежливо со мной говорила. Было видно, что она пьяна, расслаблена. Девушка явно оценивала меня взглядом, не торопясь выбраться из моих объятий. Но при всем этом, она не пыталась мне понравиться, закадрить меня. К моему удивлению, девчонка оказалась ещё и с характером и это взбудоражило мою кровь ещё больше.

Момент, и незнакомка отвечает на мой поцелуй. Все мои мысли из головы выбивает, будто молотом. Я не ожидал от неё такого шага, думал она так и будет пытаться вырываться. Но девушка растаяла, как и все до неё, да я и не против. Не теряя момента, когда её тело расслабляется, прижимаю малышку к себе насколько можно ближе, тело в тело. Первое взаимное движение губами и чувствую, как внутри меня что-то взрывается, эмоции накрывают волной. Давно я такого не чувствовал.

Губы этой девушки, мягкие, податливые. Не успеваю опомниться, как она проводит кончиком языка по моей нижней губе. Чувствую волну, которая электрическим разрядом пронесётся от губ по всему телу вниз к паху. Малышка пользуется моментом и проникает своим ловким язычком мне в рот. Она восхитительна. Отпускаю её запястья, перевожу свою руку ей на бедро. Другой рукой в это время сжимаю её волосы, немного оттягивая. Чувствую вибрацию на своих губах, девчонка издаёт тихий стон, обвивая мою шею руками. Теряюсь в этих эмоциях. Впервые уделяю столько времени поцелую. Казалось бы, что меня никто и ничто не оторвёт от этой девушки и её сладких губ. Но тут отрезвляющая резкая боль.

Девчонка вцепилась зубами в мою нижнюю губу. И не просто игриво, а прям вцепилась. У неё была цель – сделать максимально больно. Параллельно чувствую, как она впиалась своими острыми ногтями мне в плечи. Отпускаю девушку, и она тут же отталкивает меня своими маленькими ладошками. Разъярённый взгляд – первое, что бросается мне в глаза. Нзнакомка брезгливо вытирает тыльной стороной ладони свои губы, как будто бы сама только что не целовала меня. Ощущаю, как болезненно пульсирует нижняя губа, прижимаю к ней пальцы. После смотрю, они немного окрашены в красный. Мерзавка пустила мне кровь!

Глава 6

Данил

– Что за самонадеянность? – Воскликает она. – Совсем обалдел? Урод!

Я даже не успеваю ничего переварить, как девчонка снимает свою непонятную босоножку и быстро уходит. Выглядит это забавно. Девушка, убегающая на одной туфле и второй босой ногой. Я не ошибся в ней, детка реально огонь.

Мои губы трогает улыбка, но я ту же её убираю, так как она вызывает резкую боль свежей раны. Смотрю на пол, там стекло от разбитого стакана виски. Вот, чёрт! Позже найду и спрошу её и за это.

Возвращаюсь за стол к друзьям, куда и шёл до встречи с этой хищницей.

– Нет, а я ему говорю... О Данил вернулся! – Говорит Женя, отпивая со своего стакана сок. Но тут же ставит его обратно. – А что случилось, друг?

– Да, реально. Кто-то ударил? – Подхватывает его Влад, убирая со своих колен белокурую девицу.

– Да нет. Одна малышка слишком страстной оказалась. – Произношу я, потирая немного кровотокающую губу.

В ответ от друзей получаю радостное «ууу!», пару аплодисментов и похлопывание по плечу.

– Наш парень в норму пришёл. А мы уже переживали, что сидим тут с девчонками каждый раз одни. – Бросает Максим с противоположного края дивана.

– Да, кажется, он вернулся.

Произносит Женя и подсаживается ко мне. Остальные тут же возвращаются к обсуждению чего-то.

– Всё нормально, Данил?

– Да, просто болит. – Отвечаю я, опираясь спиной на мягкую спинку дивана.

– Я не об этом.

Мы с Женей друзья детства. Не знаю, как, но он научился считывать моё настроение, даже когда я его пытаюсь скрыть. Видимо вот он плюс долгой дружбы. Вам не нужно пытаться друг до друга донести свои проблемы и их важность. Вы всегда поймёте без слов по взгляду или поведению. Сомневаюсь, что я такой же хороший друг для Жени, как и он для меня. Но даже при том, что я не умею так искусно распознавать его настроение, он по-прежнему рядом со мной уже столько лет.

– Неудавшийся семейный вечер.

– А. Точно, воскресение же. И что произошло?

Следующий час мы проводим с ребятами за своим столом. Я успел рассказать Жене в подробностях об ужине, а он меня немного успокоить. «Если карты будут заблокированы, пойдёшь по течению.» – Посоветовал мне друг. Так я и поступлю. В этот раз отец был злее обычного, поэтому вполне возможно, что он сдержит своё обещание.

Парни наконец стали разъезжаться с выбранными девушками. Я даже не удосужился запомнить их имена на будущее, да смысла и не было. Завтра на их месте будут сидеть другие. Мы с Женей и его новой знакомой тоже собрались по домам. Стоим на парковке, пока его девушка располагается в машине.

– Ты справишься, брат. Если что сделай вид, что идёшь на их поводу. Пару дней и они тебя помилуют.

Только я собираюсь ответить другу, как слышу знакомый голос среди толпы неподалёку.

– Ну хватит, ребята, это уже не смешно! – Воскликает он совсем неподалёку.

Поворачиваюсь, чтобы убедиться, кто хозяин этого замечательного голоса. И я не ошибся. Это она. Моя хищная незнакомка стоит в маленькой толпе судя по всему своих друзей. Девчонка смеётся, легонько стучая по плечу, рядом стоящего парня. Её парень? Да нет, тогда бы она не целовала бы незнакомца в клубе. Хотя кто знает этих цыпочек.

Рассматриваю её окружение и мой взгляд останавливается на неподалёку стоящую светловолосую девушку. О, так я знаю не одну свою зубастую малышку из стоящих там. Там ещё девчонка – Ника. Я несколько дней пытался с ней пообщаться, ну собственно понятно, с какой целью. Но при встрече понял, что она слишком правильная для этого всего, и что неправильно восприняла мой флирт. Всё на нашей в ней кричало «Я хочу тебе понравиться! Я хочу отношений!». Ну а я-то не хочу. И естественно я нашёл повод и сбежал. Урод во мне, конечно вызвал воспользоваться её симпатией и бросить, но думаю, чтобы её уломать потребовалось бы много времени. А слушать бестолковую болтовню девицы ради одного вечера я не желал.

Интересно получается. Они похоже подруги.

– Пошли подойдём. – Киваю другу, указывая на толпу.

– Знаешь их?

– Можно уже и так сказать. Пошли.

Он теряется. Взгляд Жени мелькает сначала на толпу, потом на девчонку в своей машине, потом на меня.

– Она подождёт. – Бросаю я и начинаю идти.

– Мы на минутку. – Жестом Женя объявляет своей даме и следует за мной.

Когда мы подходим к толпе, они немного утихают.

– Приветик. – Поднимаю руку, приветствуя всех. От меня не ускользает то, что маленькая хищница заволновалась, увидев меня. Она думала, что вот так сбежала и мы больше не увидимся. Сейчас ты ещё больше удивишься, моя незнакомка.

Делаю вид, что знаю тут только одного человека и улыбаюсь ему. Ника тут ловит мой взгляд, в ответ широко улыбаясь.

– Данил, привет. – Произносит она с волнением.

Замечаю боковым зрением, как на этом моменте у моей малышки глаза увеличиваются чуть ли не в несколько раз. Она в шоке. И это зрелище вызывает ещё большую улыбку на моём лице, даже боль в губе не останавливает меня.

– Не думал, что мы тут увидимся. Ника, как дела?

– Ника? – Произнёс один парень из её окружения.

– Точно. Ника сказал. – Подхватил другой.

Не понимаю. В чём дело? Что я не так сказал? Может быть имя перепутал? Если перепутал, то это провал. Смотрю на Женю, он вообще в замешательстве.

– Да, Ника сказал. – Говорит сама Ника, если её так зовут.

– Она не любит, когда её называют коротким именем. – Слышу сладкий голосок своей незнакомки слева от меня. Причём он с ноткой издёвки, ну или мне так показалось.

– Да, наша красотка любит, когда её называют Вероникой и только. – Говорит один из парней.

– А. – Выдохнул я со спокойствием. – Почему ты мне не сказала сразу?

– Просто подумала, что не стоит в первый день знакомства какие-то требования ставить. – Аккуратно говорит Вероника, явно засмутившись от ситуации. Девушка уж точно не ожидала меня тут увидеть. Конечно, я ей там наплёл про проблемы, а сам в клубе в воскресенье.

– Ну что ты, это дело твоего комфорта. – Я протягиваю ей руку, подхватывая её ладонь. – Вероника, значит.

Она улыбается.

– Да. – Вероника улыбается. – А что с твоей губой? Это из-за твоих проблем?

Да уж. Эта хищница настолько сильно её укусила, что бесследным или малозаметным этот след не назовёшь. Похоже люди сначала будут видеть мою покалеченную губу, а только после меня.

– Да нет, можно сказать благодаря этому мне удалось отвлечься от моих проблем. – Окидываю быстрым взглядом с друзей Вероники, немного задерживаясь на своей незнакомке.

– Надеюсь ничего серьёзного. – Щебечет моя собеседница.

– Да, думаю всё скоро наладится. Не переживай, красотка.

Только я успеваю подмигнуть Веронике, как чувствую ладонь друга на своём плече.

– Ну всё, хорош. – Говорит Женя и отпускает меня. – Познакомь меня со своими знакомыми, раз уж подошли вместе.

– Правда, парень, давай хоть познакомимся с тобой. А то так в тихую подошел. – Говорит один из друзей Вероники и протягивает мне руку. – Я – Саша.

– А я – Ваня. – Произносит второй, как только мою руку освобождает Саша.

– Данил, приятно познакомиться. А это Женя, мой дорогой нетерпеливый друг.

Пожав мою руку, парни перешли к Жене.

– А тут, кто вы прекрасные леди? Вероника, представишь девочек?

Девочки тут же смущаются под моим взглядом. Кроме моей хищницы. У неё такой осуждающий взгляд, что это даже немного пугает. Такое чувство, как будто она сейчас представляет, что её глаза – лазер, которым она меня прожигает.

– Конечно. Это Ира, Лера и Надя.

Вероника представляет нам девушек, указывая на каждую рукой. Теперь я знаю имя своей незнакомки – Надя. Мои губы трогает лёгкая улыбка.

– Приятно познакомиться. – Говорит Женя всем, пока я уделяю каждой девушке время, даруя по одному поцелую на каждую руку.

– Ты там поосторожнее, брат. Там две из них наши девушки. – Чуть поднимает шутливо голос Саша.

– Хорошо- хорошо.

Я сразу смекаю, кто их девушки, потому что они больше всех реагируют на слова Саши. Ну я в любом случае уже перехожу к третьей. Она единственная из всех стала сжимать пальцы и пытаться убрать руку. Мне пришлось крепче за неё схватиться, чтобы удержать. Едва заметно для Нади указываю взглядом на её друзей, которые уже посмеялись с этой ситуации.

– Не принимай на свой счёт, Данил, она у нас любому парню сейчас готова перегрызть горло. – Со смешком говорит Ваня.

Я тоже издаю смешок. Однако в точку. Малышка из тех, кто готов вцепиться зубами.

– Да я уже понял. – Говорю и дарю её ладони лёгкий поцелуй, тут же отпуская.

– Нам уже пора. – Подаёт голос Надя, снова желая сбежать от меня.

– Да, точно, я уже так-то, минут десять назад такси нам вызвал всем. Машины приехали уже. – Поддерживает Надю Саша. – Да и нам рано вставать. Может ещё как-нибудь ещё встретимся, ребята.

Саша берёт свою девушку за руку, следом и Ваня подходит к своей. Я подхожу к Веронике, обнимая её на прощание.

– Пока тогда. Я напишу ещё.

Когда отпускаю девушку, замечаю всё тот же осуждающий взгляд Нади. Она ревнует меня к своей подруге ли что? В любом случае мне нравятся эти её эмоции.

Мы прощаемся с остальными, и компания наших с Женей новых знакомых удаляется с парковки. Мы тоже следуем к машине.

– Вероника? – Спрашивает Женя. У него, конечно, множество вопросов сейчас в голове.

– Завтра расскажу. – Бросаю я. – Подкинешь домой?

– Конечно, в чём вопрос Данил. Так что завтра на фирму?

– Именно. Они увидят завтра какой из меня работник. – Смеюсь я и прохожу к машине друга.

Глава 7

Надя

Просыпаюсь от головной боли. Первым делом смотрю на часы, стоящие на прикроватной тумбе. 6:32. Поднимаюсь с кровати, стараясь не делать никаких резких движений, чтобы не спровоцировать резкую боль. Обожаю свою непереносимость долгого сна после вечеров с алкоголем. Всегда встаю рано. Сколько я бы не выпила, просыпаюсь раньше всех. На собеседование мне к десяти, поэтому я успеваю прийти в себя до этого времени. Отключаю будильник, который я ставила на восемь утра, и иду в ванную.

Стою под прохладным душем, постепенно возвращаясь в себя. В мою голову врываются воспоминания со вчерашнего вечера. Кошмар. И Вероника описала этого человека, как галантного? Паршивец и наглец, вот кто он. Все так наивно купились на его приветливость. Но я-то видела настоящее лицо этого парня.

– Данил. – Произношу почти только одними губами я, как будто пробую это имя на вкус.

Вспоминаю тот поцелуй посреди клуба. Он был очень даже не плох. Но вот человек, с которым он был – отвратителен, заносчив. Когда этот парень подошёл к нам на парковке, думала сгорю от стыда. Не тут- то было. Данил сделал вид, как будто он меня не знает и отчасти я ему за это благодарна. Когда я ответила на поцелуй незнакомца, даже понятия не имела, что у нас может быть общий знакомый. Данил находится в каком-то своём высшем мире, где деньги

и его прихоти занимают первое место. Я и моё окружение живём в обычном мире. Нельзя было и подумать, что наш общий знакомый – милая Вероника. На сто процентов уверена, что этот парень слился, как только понял, что Вероника не из тех девушек, к которым он привык. Но зачем он тогда сказал, что напишет ей ещё? Может быть из-за случая со мной. Я видела вчера его довольное лицо, Данил явно специально подошёл, чтобы поставить меня в неловкое положение. Что затевает этот парень?

От раздумий меня отвлекла снова ударяющая в виски головная боль. Нет уж, это невозможно терпеть. Выключаю душ. Сейчас разберусь со своими делами, а после поговорю с Вероникой насчёт этого Данила.

Ровно в десять я уже нахожусь в комнате ожидания офиса, в котором у меня предстояло собеседование. Это архитектурная фирма, которая пользуется большой популярностью у нас в городе. Её владелец – Борис Николаевич Короленко. О нём мы довольно много слышали во время учёбы. И большой удачей оказалось, что у них открылся набор стажёров. Опыт работы здесь может открыть новые двери в будущем. При всём этом я не стала подробно изучать фирму, её начальство и прочее, потому что испугалась обнадёживать себя. Вдруг ничего не выйдет.

Смотрю на папку в своих руках, которую я собрала ещё два дня назад. Руки немного дрожат. Мысленно пытаюсь унять дрожь, как будто бы такой способ хоть раз помогал. Рядом со мной сидят ещё три девицы. Такое чувство, как будто тут кастинг в модельное агентство. Слишком хороши, неприлично красиво одеты. У одной из них юбка настолько коротка, что, когда она сидит её вообще почти не видно. Опускаю взгляд в пол. Да уж. Не думала, что на собеседование тоже нужно собираться так отчаянно. Мой выбор в одежде сегодня упал на обтягивающую черную юбку с высокой талией, длиной, почти достигающей до колена. И белая легкая блузка без рукавов. Волосы просто распущенны, я даже не стала заморачиваться и пытаться как-либо их уложить. Ну а макияж собственно – тушь, консилер, блеск для губ. Сейчас очень жалею, что не уделяю утром себе должного внимания, как многие девушки.

На полу, куда был опущен мой взор, замечаю остановившуюся неподалёку от меня пару ног, обутую в чёрные лакированные туфли.

– Девушки. Правила собеседования немного меняются. Сдайте мне ваши папки, а я передам их начальству. Вы ждите здесь.

Мы организованно передаём свои папки мужчине и уже более напряжённо садимся. Проходит около пятнадцати минут, как из дальнего угла выходят двое мужчин. Один в возрасте, лет пятидесяти. Редкие темно-каштановые волосы, с небольшой лысиной по середине. Небольшой рост, среднее телосложение, тёмно-синий костюм тройка, который, кстати, ему очень идёт. По его походке можно понять, что он тут не с самых низов. Рядом с ним мужчина гораздо моложе. Высокий, темноволосый, с густыми бровями и едва заметными скулами. На нём обтягивающая подкаченное тело белая рубашка, заправленная в брюки. Пару верхних пуговиц расстёгнуто. От этого мужчины так и веет уверенностью. Замечаю в его руках наши папки. О, видимо это то самое начальство. Мужчины подходят к нам и останавливаются, напротив.

– Давай сюда папки. – Обращается старший мужчина ко второму. Тот делает как велено. – Самуилова Ульяна, кто?

– Я. – Со своего места поднимается длинноволосая блондинка. Она чуть поправляет свою почти что наполовину распахнутую блузу и поднимает взгляд на мужчин. Хотя можно сказать, что из-за длины её каблуков на одного из них она его опускает.

Мужчина быстро окидывает её взглядом с ног до головы.

– Вы нам не подходите, до свидания. – И протягивает Ульяне её папку.

Как только девушка начинает отдаляться, мужчина произносит новую фамилию и имя.

– Картункова Снежанна.

По зову поднимается рядом сидящая со мной девушка. Чёрные волосы средней длины с идеальными локонами, из которых не выбивается ни волосинки. Красивый нюдовый макияж и слишком заметные губы. Сколько она их колола? У девушки короткий красный сарафан, который при своей скромности подчёркивает изгибы её тела.

– Я. – Кратко произносит она.

И снова этот изучающий взгляд мужчины в синем костюме. Мне кажется или он отбирает по внешности? Ничего не понимаю.

– Вы нам не подходите, возьмите свою папку.

Нас остаётся двое. Я и девушка, сидящая неподалёку. Она красива. На ней лёгкое белое платье, с глубоким декольте. Ярко-красные пухлые губы, слишком густые ресницы. Её светлые волосы очень красиво упали на плечи. Стараюсь незаметно, посмотреть на свои. Нужно было воспользоваться хотя бы утюжком.

Замечаю взгляд мужчины, мечущийся между нами двоими. После он смотрит на папки.

– Силантьева Ирина.

– Я. – Светловолосая девушка неподалёку от меня тут же поднимается.

– Вы нам тоже не подходите. – Сообщает мистер «синий костюм» и протягивает ей её папку. – А вы, Надежда Левицкая.

Я тут же поднимаюсь, быстро поправив свою юбку-карандаш.

– Вы нам подходите.

На моём лице проскакивает едва заметная улыбка. Не успеваю я проронить ни слова, как он уходит, передавая папку в руки молодого мужчины.

– Замечательно, спасибо. – Подаю тихий голос я.

– Надежда, теперь я ваш начальник ... Прошу прощения за моего отца. У него как у владельца много забот, поэтому он такой ... Нервный.

Видимо ... заметил, как я мимолётно провела взглядом «Старшего начальника».

– Ну что вы, я всё понимаю, ничего страшного.

– Со всем здесь вас познакомит мой помощник, проведет небольшую экскурсию. Он же покажет вам ваше рабочее место.

– Хорошо.

– Коля! – Подзывает Константин Борисович обращая свой взор в сторону. Естественно любопытство сподвигло меня перевести глаза следом. На очевидно своё имя отзывается невысокий темноволосый мужчина, который почему-то посреди просторного зала стоял у большого цветочного горшка. Он рассматривал листья?

– Да, Константин Борисович! – Тут же звонко отзывается странный мужчина, практически подсакивая на месте и тут же убирая руки от цветка.

– Подойди. Не хочу даже знать, что ты там делал. – Константин Борисович закрывает на пару секунд глаза. Видимо пытается унять раздражение, пока его помощник подходит к нам, пытаясь оправдаться словами «ничего», «да я просто тут», «так это».

– Хватит, Николай. – С небольшой нотой грубости говорит наш начальник. – Это Надежда. Она с сегодняшнего дня наш стажер. Покажи ей тут всё, потом проводи в кабинет,

отведенный для стажеров. Потом идёшь ко мне и берешь задания для себя и для новеньких. Понятно?

– Понятно, Константин Борисович. Конечно. Пойдемте, Наталья. – Говорит Николай, обращаясь ко мне.

– Надежда. – Поправляю его я и замечаю, как начальник закатывает глаза. Да уж. Интересно, как этого парня до сих пор не уволили. ***

– Собственно, а вот и ваш кабинет. Осматриваю помещение, в которое мы наконец-то входим после непонятно долгой экскурсии. Я не оговарюсь, если назову моё знакомство с офисом именно экскурсией. Николай ответственно подошел к этому делу. Помимо обычного похода по коридорам, он посчитал нужным провести меня по каждому кабинету, не обращая внимания на занятых работой людей. Он даже завел меня в мужской туалет, чтобы, как он сказал, я знала здесь каждый уголок. После времени проведенным с Николаем я кажется уже могу дать ему небольшую характеристику. Он слишком ответственно подходит к заданиям начальства, дотошен в деталях, болтлив. А ещё похоже он знает всё и о каждом здесь. Не было ни одного человека, про которого бы Коля не шепнул мне пару слов.

– Кабинет, конечно небольшой, зато уютный. Всего в меру. – Говорит он, закрывая за собой дверь. Парень прав. Комната с большими окнами, несколько шкафов, кулер с водой, небольшой диван, два стола. Один стол стоит около одного из окон, а другой по другую сторону от него.

– Здесь ещё работает кто-то? Ну то есть давно кто-то работает или тоже новый стажер? – Аккуратно спрашиваю я, проходя вперед.

– Да, тут новый стажер должен быть. К сожалению, я плохо услышал о том, кто этот человек.

– Плохо услышал? – Улыбаюсь я, облокотившись ладонью на стол.

– Ну я проходил мимо и нечаянно услышал в кабинете Константина нашего Борисовича, что этому человеку очень нужна работа, чтобы заработать денег.

– Видимо какой-то работающий человек. Ну да ладно, познакомимся, как он придет. Я могу выбрать любой стол?

– Он ещё не приходил. Поэтому любой стол твой. А потом если что договоритесь. Коля как-то непонятно улыбается мне, подходя ближе.

– Слушай, а Расскажи что-нибудь ещё о себе. Ну понимаешь, ты новый человек в коллективе. Люди будут спрашивать у меня кто, что. А если я ничего не смогу ответить, это получается люди будут переживать, что здесь какая-то скрытная дама. Сдерживаю улыбку, которая так и просится наружу. Я так и знала, что он к этому придет. Всю дорогу до кабинета Коля постепенно небольшими частями вытягивал у меня какие-либо рассказы о себе. Но ему этого мало. Нужна видимо сенсация, чтобы вышел интересный рассказ коллегам.

– Коля, а разве тебе не нужно спешить к Константину Борисовичу? Мы так долго гуляли по офису, думаю он дачным давно тебя ждёт. – Парень будто бы только вспомнил, зачем он вообще здесь находится.

– Точно, тогда во время обеда поболтаем, давай. Скоро принесу задание. Пока осмотришь тут. – Всё продолжает Коля, уже почти находясь у двери.

– Хорошо, иди уже.

И он наконец-то уходит. Я привыкла к активности Вероники, но мне будет непросто привыкнуть к этому парню. Надеюсь мой сосед по кабинету будет таким же спокойным, как я.

Пока есть время я сажусь за стол справа, поднимаю голову и мой взгляд тут же направляется на стол напротив. Здесь будет удобно общаться между собой по работе. А на столике рядом с общим диваном можно брать за какие-то общие проекты или задания.

Закрываю глаза, откидываясь на спинку стула, и наконец расслабляюсь.

Глава 8

Данил

Утром меня ждал неприятный сюрприз. Ни одна из моих карт не работала. В этот раз отец сдержал своё слово. Он оставил меня без денег. Всё, что у меня осталось, это наличка, но её не так уж и много, чтобы жить как раньше и ни в чём себе не отказывать. Идти работать или идти просить прощения у ног отца, я естественно не собираюсь. Поэтому сегодня я отправился в офис, последовав совету своего лучшего друга.

Я не спал всю ночь, только к утру вернулся домой. Ну и конечно же опоздал. Зато поспал пару часов. Отец к тому времени, как я приехал, уже отправился по своим делам. Но от этого легче не стало, потому что в офисе находится его прямая замена – мой братишка.

После двадцати минут выговора за вчерашний вечер и сегодняшнее опоздание, мой брат наконец решил мне показать моё рабочее место.

– И послушай меня. – Говорит он уже неподалеку от входной двери в мой кабинет. – С тобой в кабинете будет работать девушка. Отец её выбрал сам.

– Красивая? – С ухмылкой произношу я.

– Не в твоём вкусе. – Выплевывает он в своём репертуаре. – Я же говорю, отец её выбрал сам. Не думай, что эта девочка будет за тебя работать. Ты прекрасно должен знать, что у нас в фирме у всех стен есть глаза и уши. Хотя откуда тебе знать, ты же сюда не заходил ни разу.

– Ой, да хватит. Раз уж точно заходил, не ври.

– Данил. Достаточно. – Прерывает меня грубо брат. – Тут тебе не отцовский дом, где всё для принца позволительно. Я – начальник, поэтому прекращай себя так вести.

– Ладно, босс. – Поднимаю руки вверх, как будто собираюсь сдаваться, Костя закатывает глаза и желает глубокий вдох.

– Тебе никто не будет делать ни одной поблажки, все предупреждены отцом. Так что не старайся даже кричать о своей фамилии и отчестве у каждого угла тут. – Снова начинает говорить собранно брат. – А теперь иди работать. Коля уже объясняет твоей коллеге задание. – На слове «задание» я издаю смешок.

– Тебе всё весело. Для тебя будут особые правила тут. Не выйдешь, пока не закончишь работу. Охрану я предупредил. – Я практически теряю дар речи. Может быть реально надо было не приходить. Отсиделся бы дома, не отвечал бы на звонки. Отец к тому моменту бы остыл и вернул бы карты. Что там за задания вообще? Я ещё и перед девчонкой опозорюсь.

– Успехов, братик. – Костя, победно улыбаясь, бьёт мне по плечу и уходит.

– Спасибо. – Недовольно бурчу я и подхожу к дверям кабинета.

Вхожу я в кабинет и первое, что мне бросается в глаза, это свет. Слишком светло. Может потому что я мало спал так реагирую на обычный солнечный свет. Жмурюсь и прохожу вперед, прикрывая глаза рукой. Наконец-то дохожу до окон и тяну вниз шнурок от жалюзи. Моментом и с небольшим шумом в кабинете становится темнее. Только я опускаю руку вниз, как слышу небольшой шорох слева от меня, поворачиваюсь.

И вот удивление! Взглядом встречаюсь со своей хищницей! Она тут, и она моя коллега. Смотрю на неё и чувствую, как на моём лице расплзается непроизвольная улыбка. Девушка тоже не ожидала меня увидеть. Неужели, когда она устраивалась сюда, то не посмотрела информацию о начальстве в интернете? Или посмотрела? Узнала меня, мою семью и решила добиться ещё одной встречи со мной. Да точно так и есть.

Глаза Нади распахнулись, услышав шум. Когда наши взгляды встретились, она тут же подскочила со своего места.

– Ты тут тоже работаешь? – Спрашиваю я, подходя к её столу.

– Ну нет, ты не можешь тут работать! – Вздвигает она, поднимая голову на пару секунд к потолку.

– Ещё и в одном кабинете, малышка. – Ухмыляюсь я, подмигивая своей новоиспеченной подруге.

Надя хорошо играет. Делает вид, что даже понятия не имела, что тут может меня встретить. Или может она и вправду не знает?

– О нет! – Снова вздвигает она, а я издаю смешок. Забавная такая.

– Губа, кстати, очень болит. – Выпячиваю вперед губу, на которой рана, чтобы показать девушке следы её «нападения». – Думаю, ещё один поцелуй снял бы боль.

Практически облакачиваюсь на стол Нади, поддаваясь вперед к ней.

– Даже не думай! – Воскликает она, делая маленький шаг назад. Как будто бы я мог через стол на неё наброситься.

Секунда и она подхватывает ручку со стола и кидает её в меня. Я тут же выпрямляюсь, чтобы избежать летящей в меня вещицы.

– Урод!

Надюша делает ещё шаг назад, видимо в запас, если её действие меня разозлит. Но я только смеюсь.

– А ты со всеми уродами в клубах целуешься?

– А ты со всеми уродами в клубах целуешься?

Задаю вопрос и глаза девушки снова широко распахиваются.

– Знаешь что.. – Шипит Надя, теперь уже злобно прищуривая глаза.

– Что? – Передразниваю её и сажусь на её стол. – А, я неправильно задал вопрос. Ты со всеми парнями своей подруги целуешься?

Добиваю свой вопрос максимально наглой улыбкой, которую я использую в жизни, наклоняясь вперед.

Как же мне нравится, как она злится! Её глаза в моменте раскрываются, руки сжимаются в маленькие кулачки. Готов поспорить, что она впивается своими ноготками в кожу, чтобы отвлечься от накрывающей её злости. После девушка раздраженно выдыхает, поднимая на меня свой разъярённый взгляд. Делает несколько шагов вперед, оказывает на прилично малом расстоянии от меня.

– Ты не её парень, а очередной урод в её жизни. Это раз! – Шипит малышка, угрожая мне своим маленьким указательным пальчиком с длинным острым ногтем. – А два...

Надя неожиданно для меня расслабляется, опуская руку вниз. На её лице мелькает уже знакомая мне эмоция.

– А два, это то, что поцелуй- то был так себе.

Кошечка снова выпускает коготки. Я- то знаю, что поцелуй ей ой как понравился. Об этом можно сказать кричало её тело, когда она целовала меня. Моя хищница просто хочет вызвать мои эмоции.

– Да ты что! А мне что- то кажется, что это лучший поцелуй в твоей жизни. – Ухмыляюсь я, специально поёрзав на месте.

Как я и рассчитывал, это действие привлекает внимание. Ещё бы, я же трусь своей задницей об её стол. Надя не заставляет себя ждать и сразу же начинает возмущаться.

– А ну слезь с моего стола!

– Иначе что?

– Иначе..

Подружка снова начинает говорить, при этом замахивается на меня рукой. Она что решила «выбить из меня всю дурь»?

Не успеваю отреагировать, как рука моей хищницы меняет движение. Сверху она плавно переходит вперед, как будто девушка протягивает мне её, чтобы пожать руку. Я вопросительного поднимаю бровь.

– Очень приятно, а я Надя! – Звонко говорит девчонка с улыбкой на губах, как будто только что не была готова меня убить.

Ничего не понимаю. С её лица сползает улыбка. Глаза девушки сначала поднимаются на меня, а после уходят в сторону. И тут я замечаю. Мы уже не одни. За спиной у Нади вижу входящего в кабинет мужчину. Точнее он остановился в проходе, открыв дверь. Вот это слух у этой девчонки! Я даже не заметил, что кто-то вошёл.

Протягиваю руку вперед, сжимая маленькую ладошку своей хищницы.

– Приятно познакомиться. – Произношу я, прочищая горло.

Надя, естественно на мою дружелюбную улыбку отвечает нахмуренными бровями и испепеляющим взглядом.

– О, вы уже познакомились. – Говорит, подходящий к нам паренёк. Из далека он выглядел гораздо старше.

Наденька пытается вытащить свою ладонь из моего захвата, но я специально, сжимаю руку покрепче, чтобы она не могла её забрать. Победно улыбаюсь, когда ловлю испуганный взгляд хищницы.

– Да, нам удалось уже познакомиться.

Только собираюсь продолжить свою речь, как эта неугомонная снова дёргает рукой. Вот, она же привлечет сейчас его внимание к нашим сцепленным рукам. В наказание сильно сжимаю маленькую ладошку девчонки, вызывая тихий возглас.

Глаза малышки распахиваются вместе с ротиком, пальцы в моей сжатой руке выпрямляются. Тут же отпускаю её невероятно маленькую ручонку и перевожу взгляд на парня, от которого этот момент естественно не удалось скрыть.

– Да я просто забыл, что это рукопожатие с девушкой. – Улыбаюсь я, переводя взгляд на Надю. – Извини.

– Оо, так Вы... – Начинает удивляться этот парниша и я понимаю, он меня узнал. Как-то много ему потребовалось времени, чтобы меня узнать.

Быстро ориентируюсь и без слов показываю ему, сжимая губы, что не стоит ничего говорить. Моя хищница в это время ничего не замечает, потому что всё её внимание привлечено к «покалеченной» руке. Чересчур нежная дамочка.

– Я Данил, лучше просто Даня. Не особо люблю, когда меня называют полным именем.

– Николай, можно Коля.

Мы обмениваемся быстрым рукопожатием и мой взгляд снова перемещается на Надю. Она уже закончила «зализывать раны» и просто наблюдает за нами.

– А вы.. Ты тут заработать пришел? Или опыт? Может красивые девчонки? У нас их много. – Тараторит мой новый знакомый.

– Да всё вместе. Девчонки в первую очередь. Я же молодой горячий стажер. – Смеюсь я и Коля меня поддерживает.

– Коля, ты принёс нам задания? Столько времени уже прошло.– Перебивает нас Надя.

– А, да, конечно. Вам принесут из архива старую документацию нужно перенести её в электронный вид. Файл отправлен на почту.

– И всё?

Спрашивает его девушка, как будто одного задания нам недостаточно.

– Там не мало папок, поэтому думаю, тут на дня два работы. А еще, Константин Борисович, передал, чтобы вы. – Мой новый знакомый указывает на меня. – До завтрашнего вечера подготовили презентацию. Условия на почте вашего компьютера.

Братец не упускает момента поиздеваться надо мной.

– Хорошо, понятно. А пароль от почты?

Пока Надя ведет разговор с Колей, я как- будто постепенно отдаляюсь от них, погружаясь в свои мысли.

Глава 9

Надя

– Ты слышишь? – Толкаю парня в плечо своим.

Что с ним такое? Как будто в транс вошёл. Только что же стоял и раздражал меня своим поведением. Всегда бы он так молчал. Это же надо так задуматься, чтобы прослушать вопросы двух людей. Хотя о чём этот парень может думать? О том, как обмануть очередную женщину?

– А? – Наконец очнулся Данил.

– Я спрашивал, есть ли у вас вопросы? – Говорит Коля, чересчур обходительно обращаясь к нему.

– Нет.

Сухо отвечает парень и я тут же подхватываю речь.

– Спасибо, Коля, ты всё очень хорошо объяснил. Не думаю, что будут вопросы, мы же внимательно слушали.

Конечно на последних словах я делаю акцент специально. Ну а что? Одному ему бросаться колкими фразочками?

– Тогда я пошёл мне еще к девчонкам там нужно зайти помочь.

Николай стремительно покидает кабинет, как будто только что услышал новость, которую срочно же нужно разнести.

– Пойдём? Или тебе ещё нужно время постоять помечтать? – Поддеваю я своего теперь уже коллегу.

– Куда? – Сухо спрашивает меня парень.

– Как это? В архив, за папками.

– Точно. Может сама сходишь?

– Без проблем. Только я не собираюсь тащить папки ещё и тебе.

– Точно. Хорошо, пошли.

Удивительно. Кажется, он урод не постоянной основе. Это радует. Видимо, когда дело касается работы парень может быть нормальным человеком.

Я официально заявляю, что ошиблась. Этот человек неисправим. Он всё-таки урод на постоянной основе. Что он сделал за двадцать минут, чтобы я поменяла своё мнение о нём? Кинул в меня долбанную папку! Что его на это подтолкнуло? Да всё просто. Ничего! Через две минуты после того, как мы вошли в архив, в него снова вселился тот чёртов нахал, с которым я, к сожалению, уже знакома. Данил начал шутить неприличные шутки, пытался всячески поддеть меня и вывести из себя. Конечно, я это заметила и не стала реагировать на его провокации. Полное игнорирование его слов и поступков. Естественно от этого их меньше от этого не стало. Крайней попыткой заставить меня вымолвить хоть слово стала кинутая в меня толстая папка. И может быть я бы так сильно не возмущалась, если бы эта папка благодаря моим рукам не отлетела в стеллаж и не спровоцировала падение на меня горы таких же по размеру папок. Меня буквально сбило с ног.

– Чёрт! – Выругался парень и подлетел ко мне. – Ты в порядке?

В порядке ли я? Я приземлилась на пятую точку. Чтобы закрыть хотя бы свою голову от папок, которые ещё упали на меня верху полка. Всё, что я сейчас чувствую боль от «кирпичей», именно так ощущались эти сборники документов, и нарастающую злобу.

– Ты чёртов придурок! – Шиплю я, окидывая со своего тела папки. – Сколько их упало на меня из-за тебя? Штук пятьдесят?

– Точно меньше. – Смеется он и всё, что делает, так это убирает с моих ног в сторону одну папку.

Ни капли сочувствия не замечаю в его глазах. А если бы меня бы убило этими папками? Идиот.

– Ну ты и чудовище. – Успеваю произнести я, как вскрикиваю от резкой боли.

Он как маньяк вцепился пальцами в одно из покрасневших от удара пятен на моей ноге и усмехнулся, наблюдая за моей реакцией.

– Ты не плохо так кричишь.

Как-то двусмысленно говорит парень, и я подтягиваю свои ноги к себе. К счастью, он позволяет мне это сделать, отпуская мою ногу.

– Убери от меня руки! – Преодолевая боль от ушибов, поднимаюсь на ноги. – Ты меня чуть не убил, идиот!

– Да ладно тебе, ты цела. Что за паника? – Спокойно говорит Данил, поднимаясь следом за мной. – Зато ты поняла, что меня игнорировать не стоит.

Его улыбка во все тридцать два начинает уже жутко меня раздражать. Делаю два шага вперед и нахожусь почти вплотную уже к нему.

– Оставь меня в покое, Данил. Иначе я обещаю тебе, что дни со мной в кабинете тебе покажутся адом.

В моём голосе столько уверенности, которую подпитывает неприязнь к этому человеку, что я мысленно даю себе аплодисменты.

– В аду- то жарко, крошка. Не боишься, что мне придётся ходить голым, чтобы выжить эти дни?

Почти каждое его слово сопровождается шагом вперед ко мне. Я же в свою очередь делаю шаг назад, после каждого шага мужчины. Да, я не побоюсь назвать его мужчиной, так как он выглядит слишком грозно, возвышаясь и наступая, как хищник, сейчас на меня.

Всего пара шагов, и я спотыкаюсь через несколько папок, которые валяются на полу. Не разрывая зрительного контакта с Данилом, просто наступаю на них и следую дальше, пока не попадаю в тупик. Чувствую, как упираюсь спиной в один из стеллажей.

– Думаю ты не выдержишь и одного дня. – Воинственно говорю я, поднимая подбородок вверх.

Идея «держи голову всегда поднятой» явно была плохой, потому что сейчас я встречаюсь с его глазами на максимально близком расстоянии. Мне некуда отступить, а ему некуда идти, потому что парень итак уже стоит в упор. Нос окутывает лёгкий морской аромат, и я закрываю на несколько секунд глаза. Ловлю себя на мысли, что мне очень даже приятно положение, в котором мы сейчас стоим, но я тут же её отгоняю.

– Ты всегда днём выглядишь, как скромница, а вечером, как соблазнительница? – Почти шёпотом говорит он около моего уха.

По моему телу пробегают мурашки, заставляя открыть глаза. Я понимаю, почему Данил это сказал. Мой сегодняшний вид очень отличается от того, в котором он лицезрел меня вчера.

Не успеваю ответить ему что-либо, как парень практически утыкается носом в мою шею. Моё дыхание замирает, а пальцы впиваются в края одной полки стеллажа. Его дыхание скользит от моей ключицы к чувствительной области за ушком. Я стараюсь максимально избежать близости этого человека, вжимаясь в стеллаж, как будто я смогу сквозь него пройти. Данил не упускает возможности и ещё ближе прижимается, а его руки опускаются на мою талию. Твердая грудь парня прижимается к моей, и я окончательно теряюсь в чувствах. Низ моего живота предательски тянет, отдаваясь пульсацией ниже. Кажется, что земля уходит из-под моих ног, когда его губы касаются моей шеи. Влажные поцелуи покрывают мою кожу, опускаясь к ключице, а потом вновь поднимаясь к ушку. Как только губы Данила касаются мочки моего уха, он немного отстраняется. На фоне прозвучал какой-то звук, который его отвлек. Мне требуется пару секунд, чтобы понять, что этот звук – мой стон.

На лице Данила мелькает едва заметная улыбка, и его руки грубо притягивают мои бёдра к его паху. Взгляд тёмно-карих глаз вновь встречается с моим, когда парень толкается вперёд к моим, и без того прижатым к его внушительному возбуждению, бёдрам своими. Это движение заставляет непроизвольно сорваться с моих губ ещё одному тихому стону, который Данил хочет украсть, наклоняясь к моему лицу для поцелуя. Его губы в паре сантиметров от моих и это единственное, что на данный момент вызывает во мне негодование. Он хочет, чтобы я поддалась. Мой взгляд опускается на его губы, на которых уже есть «метка» после моего поцелуя. Я даже не думала, что настолько сильно его укусила. Почему-то в этот момент моё сердце просто не пожелало сопротивляться напору, которое воздействует на моё тело. И всё, что я делаю – это отталкиваюсь руками от стеллажа, чтобы наши губы наконец-то встретились.

Глава 10

Данил

Первое, что я чувствую – дикая головная боль, звенит в ушах. Сознание начинает постепенно приходить в норму. С большим трудом мне удаётся заставить себя открыть глаза и поше-

велься. Это чертовски тяжело. Ощущение, как будто моё тело – мешок, плотно наполненный песком.

– Уже очнулся.

Звучит знакомый холодный голос где-то с правой стороны от моей головы и отдаётся болью в висках. Чёрт, как будто я с жутчайшего похмелья. Бегло изучаю глазами обстановку. Незнакомая мне комната в светлых тонах. Скучно. Я лежу на мягком диване, справа от меня неподалёку стоит большой прямоугольный стол, на котором какие-то папки, листы, кувшин с водой и стакан. И вот, наконец, вспоминаю, где я, и что произошло.

В мою голову постепенно врываются воспоминания сегодняшнего дня. Начиная от моего пробуждения, заканчивая прижатой мной к стеллажу мышкой. Тело распирает от чувства триумфа, когда она тянется к моему лицу, чтобы прикоснуться своими губами к моим. А дальше... Темнота.

– Что со мной произошло? – Задаю вопрос я, пытаюсь сесть, но тут же шиплю от острой пронзившей мою голову боли.

– Осторожно! – Тут же откликается брат. – В архиве оказались хлипкие стеллажи, и ты попал под неудачное падение папки.

Вот он вроде бы говорит спокойно, но я буквально ощущаю в его голосе насмешку. Не первый год всё-таки знаю этого засранца.

– Медик тебя осмотрел, жить будешь.

Просто игнорирую слова брата, поднимаясь с дивана и протягивая руку к кувшину с водой.

– Интересно было бы узнать, что бы с тобой произошло, если бы ты устроился в другое место. Если ты даже в архиве умудрился покалечиться.

– А мне интересно, как так, что в вашей излюбленной с папочкой фирме под твоим руководством такие хлипкие стеллажи. А документов на тонну. Не хватает средств, чтобы заметить? Или они уходят на нужды руководителя? – Заканчиваю свою речь и наконец-то делаю желанный поток воды.

Обвиняю ли я в чём-то сейчас брата? Нет, конечно. Этот мистер идеальный сын нашего отца живёт по правилам. Все в семье знают, что он и шагу без разрешения папочки не сделает. Я просто отказываюсь верить, что он настолько правильный. Такого не может быть, в нём же течет кровь нашей семьи. А в ней, у каждого свои минусы. Наша любимая тётя Карина, будучи замужем, спит с мужем нашей второй тёти Марии. При этом они сидят неподалёку друг от друга за общим столом. Бабушка Светлана, мы её ласково зовём Лана, зависима от азартных игр, при чём от любых. Тётя Мария – любительница алкоголя. Этот список можно продолжать сколько угодно. На семейном ужине по выходным присутствует двенадцать человек, и у каждого есть свои секреты. А во главе всего этого сбора – наш отец, не менее святой человек. И только наш Костик ничем за свои тридцать лет не засветился.

– Намечаешь, что я подворываю у своей же компании?

– Она не твоя, а папина пока ещё. – Отрезвляю я брата и с глухим звуком ставлю стакан на стол рядом с графином. – Но нет, братик, я такого не сказал.

Хотя может быть я и ошибаюсь. Чувство превосходства над всеми нами – не одна из его лучших черт. Костя ведёт себя так, как будто бы он единственный ребёнок нашего отца. И это, конечно, иногда раздражает.

– Да, было заметно. – Хмуро говорит Костя и шагает куда-то вперёд. – Ты можешь идти уже работать.

– Точно, босс. Как же я так забыл.

Поднимаю руки ладонями перед собой, показывая, что я больше ничего не трогаю. Только начинаю направляться к выходу, как мой «начальник» меня оповещает:

– Так как ты сегодня провалялся после несчастного случая, удержишься после работы на два часа и закончишь хотя бы половину дел. Всех я предупредил.

– Это ко всем работникам у тебя такое отношение? – Сухо бросаю я, даже не оборачиваясь.

– Ты особенный, Данил.

Издаю смешок и покидаю комнату, наполненную неприязнью моего брата ко мне. Только подумать, и всё это я переживаю из-за глупой куклы моего отца!

Сразу в кабинет я не пошёл, мне нужно было развеять мысли. Небольшая прогулка около офиса вернула меня к жизни. Боль практически прошла, лишь изредка при резких движениях напоминала о себе. Злоба на свою семью тоже немного утихла. Но кое-что всё-таки осталось. Всё о чём я думал, возвращаясь на своё рабочее место, так это – месть этой маленькой малышке за случай в архиве.

Почему я считаю, что она виновата? Дайте подумать. Может быть потому что, когда я полез к ней и просто поцеловал вчера, она сделала вид, что сдалась и через время прокусила мне губу. До крови! А сегодня я кинул в неё папку, на неё сразу же свалилась гора других, якобы по моей вине. И как вишенка на торте – зажал потом эту девчонку между собой и стеллажом. И Надя снова это сделала. Закружила мне голову своей ответной реакцией на мои действия и покалечила меня. Я просто уверен в том, что это было спланировано в её маленькой хитрой голове. Продуманная стервозная хищница, которая скрывается за этим нарядом скромницы.

Вхожу в комнату, отведенную для нас. Не хочу называть это место своим кабинетом. Моя голова отвергает эту мысль. За одним из столов вижу свою хищницу среди небольшой стопки папок, расположенных в углу её стола. На столе, который по всей видимости отведён для меня, в углу такая же стопка. И что мне с этим делать?

Девчонка поднимает голову, оставляя клавиатуру компьютера в покое.

– Ты вернулся? – Тихо лепечет она, а её лицо выражает какую-то непонятную для меня эмоцию. Не ожидала меня увидеть?

– Думала не вернуться?

Конечно, она думала. Хотела просто избавиться от меня или же это просто её хищная жажда крови.

– Нет, почему? Я переживала.

– Ммм.– Мычу я и прохожу вперед к своему столу. – Переживала, что поцелуй так и не состоялся?

Её щеки покрываются румянцем.

– Нет, за тебя. – Тихо отвечает она, явно чувствуя сейчас вину передо мной.

– Аа. То есть поспособствовала моему так сказать выходу из строя и переживала?

– В смысле поспособствовала?

– Ну в прямом. Я к тебе снова приставал, и ты снова меня наказала, верно?

Прищуриваю глаза, глядя на девушку, как будто мне это поможет проглядеть мысли, которые сто процентов мелькают в её голове. Ну посмотрим, что она теперь скажет.

– Ты думаешь я специально толкнула стеллаж?

Не обращая внимание на голос, которым она это сказала, цепляюсь за слова. «Толкнула стеллаж». Всё-таки она это сделала. Я был прав! Да как она посмела!

– А почему нет? Я снова приставал к тебе, а ты снова сделала вид, что поощряешь это. Только вот...

Сажусь на край своего стола, опираясь руками. Моя хищница в свою очередь на пару секунд отвлеклась к экрану своего компьютера, пару раз щелкнула мышью и вернула внимание ко мне, вставая из-за стола.

- Только вот что? – Задаёт вопрос она, так же опираясь на край своего стола.
- Мне интересно, ты так хорошо играешь? Или тебе правда нравится?
- Что нравится? Говори яснее, Данил.

Лёгкие ноты раздражения пропитывают каждое слово Нади. Кажется, она снова готовится нападать. Или всё-таки защищаться?

– Ну не знаю. Моё присутствие. Максимально близко... Если ты понимаешь о чём я. – Подмигиваю ей и ловлю шокированный взгляд девочки.

– Что?

– Ты так отчаянно целовала меня вчера. Может быть и не хотела отрываться? – Нагло заявляю, а мои губы трогает лёгкая улыбка. – И сегодня, так тянулась ко мне. Скажи, что не хотела ещё одного поцелуя. – Наклоняюсь немного вперед, чтобы заглянуть в её глаза, которые сейчас безотрывно начали искать что-то на полу.

Хищница уже на грани. Ещё немного и она расколется. И я знаю, как этого добиться, поэтому продолжаю.

– Хотела поцелуя. – Констатирую я. – Поцелуя с парнем, который нравится твоей подруге. Ты такая плохая девочка, Надя? Или плохая подруга?

Её взгляд моментально поднимается вверх и встречается с моим. Взгляд, которым, как сейчас кажется, она может испепелить. Вот и взрыв. Губы девушки поджимаются от злобы, тонкие изящные пальчики с острыми коготками впиваются в край стола. Вдох-выдох. И моя хищница готовит нападение. Интересно даже, как она покалечит меня в этот раз?

Глава 11

Надя

Чувствую, как от кончиков пальцев на ногах к макушке проходит волна злобы. Да как он смеет так говорить? Этот человек же меня даже не знает. Конечно, я понимаю, какое впечатление произвела на него за эти два дня. Но это не значит, что какой-то нахал может тыкать меня в это носом. Я не позволю!

Расслабляю свои ладони, переставая мучить ногтями край рабочего стола. Стараюсь мысленно унять взбушевавшиеся во мне эмоции. Встаю, поправляю собравшуюся на бёдрах ткань юбки, на несколько секунд отрывая взгляд от наглеца.

– Какого поцелуя? У меня вчера просто не было другого выхода. – Мой взгляд ненадолго возвращается на него, а потом снова уходит. Нужно держать лицо. А не могу это делать, когда смотрю на Данила. Хочется вцепиться ногтями в его щеки. Поэтому я просто поправляю толстые папки в ровную стопку на своём столе, чтобы на мгновение отвлечься.

– Ты думаешь, что настолько хорош?

Поворачиваюсь снова лицом к нему, замечая его странный взгляд в мою сторону. Глаза Данила немного прищурены, как будто, если бы он мог, то пустил в меня сейчас из них лазеры. Не верит? Или что-то пытается проглядеть? На долю секунды ловлю себя на мысли, что возможно с моей блузкой что-то не так. Опускаю глаза вниз, беглым взглядом пробегая по пуговицам, которые попадают в поле моего зрения. Все застёгнуты. Значит дело не в этом. Не хочу даже пытаться анализировать его действия. Нужно просто прекратить эту перепалку и заняться работой. Ведь я же за этим здесь. Работать.

– Ты даешь впечатление разбалованного вниманием парнишки. Почему ты думаешь, что мог мне так понравиться, чтобы я хотела твоего поцелуя? Твоё поведение, сам ты вызываешь отвращение. Обычно такие как ты, Данил, не видят ничего кроме собственного носа. И я уверена, что ты такой же.

Делаю небольшую паузу, чтобы сделать вдох. Я действительно зла. Зла на него, зла на себя, зла на ситуацию в целом. Может быть и неправильно, что я вот так можно сказать поливаю его грязью, только потому что чем-то недовольна. Но не могу уже остановиться.

– Тебя не волнует ничего, кроме себя самого. Ты думаешь, что можешь сказать про какое-либо своё имущество, деньги и перед тобой будут все стелиться? И, кстати, мне вот интересно, как так выходит, что вчера ты говорил про собственную квартиру, а сегодня оказывается, что ты устраиваешься обычным стажёром?

– Тебе лучше пока не знать, как я здесь оказался. – Наконец подал голос с ноткой горечи молодой человек напротив меня.

Видимо эта нотка горечи мне показалась, потому что Данил сразу же продолжил в своём духе с этой его похоже фирменной ухмылкой говорить.

– Хорошо, а как же архив?

– А что архив? – Якобы не понимая, спрашиваю я.

– Уже забыла? – На лице парня расплывается наглая улыбка, и он поднимается с края своего стола. – Забыла, как прижималась ко мне, как тянулась за поцелуем?

– Ты что несёшь такое?

– Скажешь такого не было?

Ну конечно же было. Не знаю, что нашло на меня тогда. Может быть алкоголь ещё до конца не выветрился, а может быть я и вправду просто плохая подруга. Или дело в вовсе в том, что все эти полгода я старалась избегать какого-либо контакта с противоположным полом. В любом случае, какая бы причина не была, мне нравилось. Нравилось его тело так близко к моему. Нравилось ощущать его дыхание так близко к моей коже. Я хотела этого поцелуя и тянулась за ним. Но он этого уже не узнает.

– Было. – Мой голос дрогнул.

Данил, естественно, это замечает. Он делает шаг вперед по направлению ко мне.

– Значит, хочет повторения. – Говорит этот нахал и делает ещё один шаг вперёд.

– Не приближайся ко мне! – Восклицаю я, не осознанно поднимая ладонь вверх. На что получаю лишь смешок из его уст.

Парень просто обходит свой стол и садится на своё место.

– Больно надо. – Говорит Данил и отодвигает стопку папок немного в сторону, чтобы открыть вид на меня. – Раз ты ничего не отрицаешь, значит сама скоро приползёшь в мои объятия.

Так же следую на своё рабочее место, по пути сразу отодвигая стопку папок в сторону, чтобы тоже открыть себе вид.

– Я не отрицаю, что, как ты там сказал, я прижималась к тебе, тянулась. Но только вот с чего ты взял, что это было от моего желания?

– А от чего же ещё?

– Чтобы снова отвлечь тебя.

– То есть ты признаёшься, что сделала это специально?

– Я просто хотела избавиться от твоей наглости. – Говорю я, складывая руки в замок. – Рассчитала, что вполне возможно из-за хлипких стеллажей, на тебя так же, как и на меня, свалятся эти папки. Оттолкнулась, чтобы якобы припасть к твоим губам, а на самом деле спровоцировала падение. Я. Всего. Лишь. Хотела. Избавиться. От. Твоих. Приставаний.

Между последними словами специально делаю паузы, чтобы каждое по отдельности вбить в голову парню. Само-собой я не хотела, чтобы на Данила упали эти папки. И уж точно сделала это не специально. Я просто оттолкнулась от стеллажа, чтобы поцеловать его. Но неожиданно для нас обоих стеллаж отшатнулся, и видимо толстые папки не устояли на верхних полках и свалились.

Очевидно, что Данил этого не помнит, иначе бы не пытался так ярко меня обвинить. И не удивительно, что он не помнит этого момента. Несколько папок свалилось рядом с нами, а вот одна приземлилась ему прямо на голову. Не знаю с какой это было силой, или может всё зависело от места падения, но парень потерял сознание.

Пока я испуганно пыталась добиться хоть какого-то признака жизни от него, к нам в архив как раз заглянул Коля. Он-то и помог позвать медика и отнести Данила в кабинет Константина Борисовича. Не знаю почему, но наш начальник настоял отнести его именно туда. Может быть он так переживает за своих работников? Константин Борисович так же спросил у меня, как я, поинтересовался нужен ли мне медик. Дело в том, что я сказала Коле, что все эти папки на полу, свалились на нас разом в почти один момент. Ну не говорить же им, как было на самом деле, верно?

Я и вправду переживала за Данила, всё-таки в какой-то степени была виновна в случившемся, хоть это и вышло нечаянно. Только, когда Коля пришёл и сказал, что с Данилом всё хорошо, его осмотрели, я смогла успокоиться. Решила не терять время и приступить к работе с более-менее спокойной душой. А потом пришёл Данил и начал выводить меня из себя.

И вот сейчас, когда Данил слышит признание, которое так хотел услышать, то он на удивление не злится. Я думала, парень это делает, чтобы после зацепить меня, поддеть, возможно где-то снова зажать в углу. Но нет, он просто сидит. Лицо Данила не выражает практически никакой эмоции. И только уголок его полных губ поднимается медленно вверх.

– Вот как. Хорошо, Надюша, я понял.

– И это всё, что ты скажешь?

– Да. Или ты хочешь, чтобы я начал возмущаться?

– Мм.. Нет. Думаю, и так хорошо. – Подаю голос я и затихаю.

Следующие несколько часов мы проводим, не пророняя ни слова друг другу. Наш кабинет заполняли звуки щелкающей компьютерной мыши и стука почти всё время только моей клавиатуры. Не знаю, чем там занимался в своём компьютере Данил, но клавиатурой он пользовался за всё это время минимальное количество раз. Хотя наша задача состоит в том, чтобы перенести информацию из папок в специальные шаблоны, которые у нас на электронной почте. Перед парнем на столе лежит открытая папка, страницу которой он не переворачивал уже часа два. Не знаю, какие обстоятельства подтолкнули Данила устроиться сюда, но похоже этот парень решил сделать этот рабочий день своим последним.

Через несколько минут должен уже закончиться наш рабочий день. За сегодня я успела закончить с большей частью папок из архива, которые мне помог перетащить Коля. Ещё во время небольших перерывов и обеда завела новые знакомства, в чём, кстати, тоже помог Коля.

Данил легко влился в компанию рабочих в столовой, а вот я предпочла принимать пищу в одиночестве. Потом меня заметил помощник Константина Борисовича и незамедлительно окружил меня компанией людей. Думаю, он даже больше говорил обо мне, чем я в этот момент. Благодаря ему в следующие перерывы между работой мне было с кем поговорить и поближе познакомиться. Теперь я себя чувствую немного уютнее и менее нервно в этом офисе.

Отрываю голову от экрана компьютера, сохраняя последний файл. Дверь в наш с Данилом кабинет открывается и внутрь входит наш начальник.

– Добрый вечер. – Говорит он, а его взгляд скользит по кабинету, задерживаясь на Даниле.

– Добрый вечер.

Тихо отзываюсь я, а Данил только поднимает голову от экрана.

– Как прошёл день? Не проблемно работается?

Взгляд Константина Борисовича отрывается от моего коллеги, направляясь на меня.

– Всё хорошо, работаем. – Отвечаю так же только я. – Вы хотите посмотреть?

– Нет. Не нужно. Подскажите своё имя?– Говорит Константин Борисович, а Данил почему-то усмехается.

– Надя.

– Наденька, вы можете идти. До завтра. Данил, у тебя есть ещё рабочее время, надеюсь, ты помнишь.

Мужчина, долго не задерживаясь, покидает кабинет. Интересно, он всегда сам приходит к новым работникам, или просто мимо проходил?

Поднимаюсь со своего места, отключая компьютер.

– Ты что реально уходишь? – Впервые с нашего последнего разговора обращается ко мне Данил, выглядывая из-за своего компьютера.

– Да.

Осуждающе качаю головой и начинаю переносить законченные папки на столик у дивана.

– Я думал, ты из тех, кто работает до последнего.

– Да. Но у перед нами целая гора работы, забыл сколько в архиве было папок?

– Могла бы то, что в кабинете закончить. – Предлагает он, а я усмехаюсь.

– А ты закончил хотя бы половину?

Парень натянуто улыбается.

– У меня свои дела.

– То есть ты не работаешь?

– Нет. – Его улыбка становится шире.

– Почему ты такой довольный? Тебя же могут уволить.

– Ты что забыла?

– Аа.. Точно! У тебя же собственная квартира и так далее. – Говорю я, закатывая показательно глаза, при этом перетаскивая последнюю папку. – Зачем тогда сюда пришёл, если так много денег?

Он как будто что-то вспоминает, и широкая улыбка с лица парня спадает.

– Я тут ненадолго.

Сухо подаёт голос Данил, закрывая папку перед собой.

– Поэтому могу уйти, несмотря на то, что мне сказали.

– Вот как?

– Именно.

Парень даже не утруждается сложить папки в одну стопку на своём столе не то, чтобы перенести их на отдельный стол. Он просто выключает компьютер и встаёт, пока я беру клейкий стикер и пишу на нём чёрным маркером «Закончено».

– Похоже скоро у меня будет новый сосед по кабинету.

Даже не просто говорю, а предвещаю, судя по его поведению на работе.

– Очень надеюсь. До встречи. – Тихо бросает Данил и выходит из кабинета.

Не уделяю особого внимания его словам и просто приступаю к сборам домой. Стикер клею на самую верхнюю папку в стопке, которую я перенесла на отдельный столик. Закрываю окно, поправляю жалюзи и мой взгляд направляется на стол Данила. Папки в кривой стопке даруют ощущение, как будто вот-вот упадут. Одна из них просто лежит на столе, задевая клавиатуру. Нет. Я не буду убирать его стол. Это не моя забота. Прекращаю сверлить взглядом беспорядок на столе коллеги, подвигаю свой стул к столу и выхожу из кабинета. Вот мой первый рабочий день и прошёл. Кто бы мог подумать.

Глава 12

Надя

У вас бывает такое чувство, будто бы ваши эмоции взяли вас за горло? Будто бы они пожирают изнутри, при этом держа руку на вашем горле, чтобы вы не могли позвать на помощь? В последнее время мне эти эмоции слишком хорошо знакомы.

Первые недели после тяжёлого расставания даются, конечно, не легко. Свежие эмоции, свежие раны. Но мне кажется, что куда сложнее дается последующее время, когда ты остаёшься наедине с собой. Вроде бы прошло достаточно времени, ты не плачешь постоянно, нет ощущения разрывающей тебя на кусочки боли, которая делала существование абсолютно невыносимым. Боль остаётся, и не думаю, что она проходит или куда-то исчезает. Она тут, она всё ещё внутри. Да, эта боль уже не разрывает на куски, что хочется кричать о ней всему свету. Теперь она становится частью тебя, буквально наполняя каждую клеточку твоего тела. Боль в сладкой смеси злобы и непонимания. Такой «коктейль», как будто поглощает постепенно все добрые светлые эмоции, оставляя вместо них горе от утраты любви.

«Может быть хватит печалиться от потери любви?» – произнёс бы мой разум. «Позволь нам это прожить» – ответило бы ему моё разбитое сердце.

Иногда я очень боюсь своих эмоций. Мне кажется, что настолько сильных эмоций я ещё не испытывала. До этого у меня была само-собой подростковая «любовь». И, конечно, практически каждая разбивала мне сердце. Раньше представляла, что моя душа – сад с прекрасными цветами. Каждый раз, когда мои чувства были разбиты, я говорила, что моя душа горит, эта боль оставит только пепел. Но в итоге каждый раз я восстанавливала этот сад. И снова непроизвольно позволяла ему разрушиться. Я обретала в этом воображаемом саду силы на то, чтобы поднять себя и заставить идти дальше. Сейчас же испытывая всё эти свои эмоции, я не могу найти свой сад, не могу даже найти обгоревшие угли, которые смогу восстановить. Я не вижу ничего кроме всепоглощающей болезненной пустоты. И это пугает.

Теперь я не переживаю эту боль даже с друзьями. Стараюсь в большинстве случаев погружаться в их проблемы и переживания, чтобы не просто бесполезно скулить, а провести время с пользой и возможно поддержать в нужный момент кого-то из них. Почему я назвала свои переживания «бесполезными скулениями»? Потому что мне никто не поможет, пока я это не сделаю сама. Сама себя загнала в эту яму- сама себя и вытаскивай.

Да, в большинстве случаев, я тяну все свои переживания внутри, не давая им спуска, закрывая на замок. Но иногда, когда я слишком долго ношу в себе это всё, этот замок просто

срывает. И причина этому может стать самая безобидная – не получилось фото, не получилось блюдо, что-то упало на пол и тд. Тогда я уже даже если хочу не могу себя контролировать. Слёзы потоком льются, превращая это маленькое событие в огромнейшую трагедию. Постепенно на него приплетается каждая жизненная неудача, произошедшая за этот год. В такой момент просто позволяю себе отпустить ситуацию и позволить пережить это. Для меня это как перезарядка.

Такая перезарядка происходит обычно, когда Вероника на работе. Как будто бы мой организм чувствует, когда он полноценно сможет перенести очередной срыв. В комнате у меня даже есть излюбленное место, в котором я почему-то нахожу укрытие – это вон тот правый угол, на который падает небольшая тень от напольной вешалки с небольшой частью моей одежды. Из всей своей небольшой комнаты, я выбираю забиться в этот угол. Не знаю, почему это там, например, не кровать или не кресло. Без понятия, почему такой странный выбор «убежища».

Знаю, это не нормально, вот так переживать и позволять себя забиваться в угол и рыдать. Но а как ещё?

С тех пор, как я пришла домой прошло больше часа. С Вероникой мы толком и не успели пообщаться, потому что её позвал на встречу парень. Какой парень? Один из самых заносчивых в нашем с ней мире – Данил.

Честное слово, я собиралась с ней поговорить о нём, рассказать какой он неприятный тип. Но потом я увидела, как Вероника собирается. Её глаза блестели, из них так и сверкали весёлые огоньки. Улыбка с лица моей подруги не сходила ни на минуту. Она была явно довольна переменам в её жизни.

Через время после расставания со своим бывшим парнем Вероника сменила работу, начала менять некоторые свои привычки и искать новые хобби. Так же параллельно она и искала себе нового парня. Моя подруга отчаянно ищет человека, который сможет перекрыть старые раны. Поэтому в большинстве случаев Вероника быстро привязывается и цепляется в человека мёртвой хваткой, так же было с её бывшим парнем. Сейчас видимо её новая цель – Данил. Иначе я просто не знаю как объяснить, почему она так реагирует на Данила, хотя знает не столь много времени.

И вот я стояла и смотрела, как моя подруга уходит на свидание не к лучшему парню. Я ничего не сказала, даже то, что теперь работаю с ним в одном кабинете. Не смогла. Не буду отрицать, что вполне возможно испугалась её реакции. У нас с ней за столько лет дружбы не было ситуаций, в которых мы делили бы парня или нам бы нравились одни и те же парни. Нас от этого всего всегда разделял разный вкус на мужчин. И я даже не представляю, как Вероника отреагирует на такое стечение обстоятельств. Даже для меня это выглядит странно, как будто ложь. Вот что я могла ей сказать? Знаешь, я вчера в клубе целовалась с парнем, а он оказался тем, кто тебе нравится. Ой, а ещё я теперь работаю с ним в одном кабинете. А если ещё в это внести то, что она ему уж точно не нравится, как он ей... Мне даже страшно подумать об этом.

Сегодня Вероника встречается с Данилом, думаю, что он не упустит момента, чтобы напакостить мне. Всё-таки, по его мнению, я дважды специально его покалечила. Он расскажет ей, а я дома уже сориентируюсь и поговорю с ней, выхода промолчать уже всё равно не будет. Ну или если сказать по-другому, то я перекинула ответственность рассказать на другого.

Сейчас я дома одна. В своей комнате снова забита в углу. И причина не только в моей недосказанности подруге, а ещё и в жизненных событиях в последнее время. Чувствую себя отвратительно. Грязно. Меня тошнит от самой себя. Как я могла позволить целовать себя другому парню? Как позволила прикоснуться к себе? Меня тошнит от отвращения к себе. Чувствую себя предательницей.

Данил был первым парнем, который в принципе находился в такой близости ко мне, после моего расставания с Артуром. В добавок к этому в этой близости ко мне был совершенно незнакомый человек. Да, я ответила на его поцелуй, чтобы вырваться. Но, чёрт возьми, мне он понравился. И за это моё отвращение к себе увеличивается.

Вспоминаю случай сегодня в архиве, сегодня я уже не была пьяна и волна отвращения снова накрывает меня. Слёзы новым потоком льются по моим щекам. Обнимаю свои колени, спиной прижимаясь ещё ближе к углу. Всхлипываю, дарю себе глоток воздуха. Ненавижу себя. Как я могла позволить этому случиться. Тянусь руками к резинке, которая туго держала мои волосы, собранные в хвост, и стягиваю её, продолжая рыдать. Мои щеки мокрые, слёзы скатываются вниз по подбородку к шее и ключицам.

Поднимаю голову вверх, как будто то, что я буду смотреть вверх спасёт меня от потока слёз. Делаю вдох-выдох, стараюсь успокоиться, но не выходит. Мои губы дрожат, слёзы по-прежнему льются по щекам, а отвращение из-за своей легкомысленности встаёт комом в горле. Мысленно обещаю себе, что такого больше никогда не произойдёт, я не позволю.

Через некоторое время поток моих слёз утихает. Вытираю руками последние слёзы, откидывая голову назад и делаю глубокий вдох-выдох. Руки дрожат, чувствую, как пересохло в горле.

– Всё хорошо, я больше не оплошаю.

Шепчу, как будто того, что я пообещала себе мысленно мало, и встаю, чтобы добраться до кувшина с водой.

Я хотела дождаться, когда Вероника придёт домой, чтобы узнать, как всё прошло. Но сейчас, когда я после рабочего дня, своих рыданий и горячего душа, чувствую, как мои веки тяжелеют. Откладываю телефон на тумбу, закутываясь в одеяло. Перенесу разговор на завтра. В моей голове ни остаётся ни одной мысли, и я просто погружаюсь в сон.

Утром мне не удалось пересечься с Вероникой, она ещё спала. Поэтому я просто быстро собралась на работу. В этот раз мой выбор одежды упал на классическое свободное черное платье, которое идёт в комплекте с поясом, такого же цвета туфли на небольшом каблуке. Волосы собраны в высокий хвост, а макияж сделан в моём стиле – минимально. И в дополнение к этому всему маленькая сумочка с такой же маленькой ручкой.

Дорога до офиса заняла на удивление меньше времени, чем вчера. Может быть это знак, что этот день мой? Непроизвольно улыбаюсь своему везению, проходя в здание офиса. На проходной замечаю Константина Борисовича, который отчитывает за что-то охрану. До моих ушей доходит только небольшой отрывок из их беседы, если её так можно назвать, когда я прохожу мимо них к лифтам.

– Как ты мог его пропустить? М? Я же предупредил тебя! Кто твой начальник, ты забыл? Я тебя уволю к чёртовой матери, раз ты не справляешься с работой!

– Но, Константин Борисович, он же тоже.. – Лепечет охранник, пытаясь что-то сказать в своё оправдание.

– Что тоже? Что тоже?...

Продолжает наш начальник на взводе, но дальше я ничего не успеваю расслышать, потому что вхожу в лифт. Конечно, доля интереса присутствовала, но не стоять же перед открытым лифтом, нагло подслушивая, по какой причине ругают работника.

Когда добираюсь до нашего этажа, то первым делом встречаюсь у самого входа рядом со круглой широкой стойкой секретаря с Колей. При виде меня на его лице расплзается широкая улыбка, настолько заразительная, что я тут же улыбаюсь в ответ.

– Доброе утро, Коля! Хорошее настроение? – Говорю я, подходя ближе к парню.

– Доброе утро, а у тебя? Хорошее настроение? – Его брови подсакивают вверх, а улыбка так и не сходит с лица.

– Хорошее.

Смеюсь я, и в который раз удивляюсь, какие же разные бывают люди.

– Ладно, я пойду. – Произношу я, следуя к своему кабинету, при этом желая доброго утра своим новым знакомым.

Каждый из людей, попавшихся мне по пути, странно улыбался. Кто-то из коллег даже начал шептаться ещё до того момента, как я подошла. А что происходит? Первая мысль, которая приходит в голову, – возможно я где-то выпачкалась или что-то типа того. Вторая, так это то, что мне просто показалось. Ведь, что я могла такого сделать за один день?

К счастью, я уже подхожу к своему кабинету. Неподалёку от него вижу небольшую компанию девушек, которая окружила какого-то парня. Узнаю в этой компании двух девушек – Лизу и Катю, с которыми познакомилась вчера.

– Доброе утро. – Скромно приветствую их я.

На мой голос сразу же реагируют. Несколько человек взаимными пожеланиями с улыбкой, а некоторые как будто с осуждением скользят по мне взглядом с ног до головы. Парень, который стоял в женском окружении, тоже откликнулся на моё эдакое приветствие с присущей ему ухмылкой. Увидев его, я просто одарила всех натянутой улыбкой и последовала в кабинет. Данил поздоровался со мной громче всех в его компании, тут же став поспешно идти в кабинет за мной.

– Ещё, увидимся, девчонки. Вы же понимаете, пора. – Говорит он в пол-оборота, не прерывая шаг.

Закатываю глаза, наблюдая за этим, и бросаю дверь в кабинет открытой, проходя к своему рабочему месту.

На моём столе лежит новая порция папок, а на экране компьютера посередине расположен клейкий стикер, на котором маркером нарисован кривой смайлик с улыбкой. Коля что ли постарался?

Не успеваю сесть, как в кабинет залетает Данил со своей нереальной для восьми утра энергией и хлопает дверью.

– День восхитительный! – Громко говорит он, плюхаясь на диван.

– Это уж точно.

Нейтрально отвечаю, располагаясь на своём стуле.

– Можно вопрос?

Парень явно удивлён, судя по тому, как подскочили вверх его брови. Мне кажется, что этот вопрос был неожиданным даже для меня, не то, что для Данила.

– Задавай, кошечка. – Мягко произносит он, но тут же исправляет своё обращение, когда я хмурюсь. – Надя.

– Как вы провели вчера вечер с Вероникой?

Он издаёт смешок, и я не могу его винить. Вопрос прозвучал в три раза страннее, чем был у меня в голове.

– Хочешь узнать... – Парень опирается руками о свои колени, наклоняет немного вперёд. – Был ли у нас секс?

– Боже, да нет! – Восклицаю я, сто процентов, наверно, заливаясь краской. – Я имела ввиду...

– Да я понял. Просто хотел посмотреть на твоё лицо. – Смеется Данил, возвращая свою спину в удобное положение к спинке дивана. – Я ей ничего про нас не рассказывал.

– Во-первых, нет никаких нас. А во-вторых, почему? Я думала...

– Что думала? Что я захочу отомстить тебе, выставив тебя в самом отвратительном свете перед подругой?

– Да.. – Мой ответ тихий, неуверенный. Такое чувство, как будто я сейчас веду разговор не с тем Данилом, которого знала эти два дня.

– Ну ты даёшь. А почему ты не рассказала? – Его нахальная ухмылка снова возвращается, расплываясь по лицу.

– Просто не успела с ней поговорить, она спала. – Вру я.

– Аа.. Тогда понятно.

Но почему-то мне кажется, что Данил мне не верит.

– Я, кстати, вот это вот сегодня сам принёс. – Оповещает он, как- будто бы это какое-то всемирное достижение.

Сажусь за свой стол, отрывая взгляд от мужчины, сидящего неподалеку передо мной. Смотрю на его стол, на котором папок стало где-то в два раза больше, чем вчера.

– Ты решил из них построить баррикаду?

– Да, чтобы защищаться от хищников.

Может быть это была какая-то шутка, потому что в конце парень смеется. А когда ловит мой недоумевающий взгляд, то просто сквозь смех говорит:

– Забей, ты не поймёшь.

– Эм... Ладно.

– Не думала, что ты можешь быть таким... Человечным. – Меньше через минуту произношу я, потому что во мне кипит непреодолимое желание одобрить его поведение. Я действительно удивлена.

– Что я могу шутить или быть в чём-то полезным?

– Ну раз я твою шутку не поняла, то твоё умение шутить в моих глазах под вопросом. Я про то, что ты не стал чернить меня в глазах моей подруги. Я ожидала от тебя другого.

На лице Данила мелькает удивление. Может быть поэтому он не спешит с ответом?

Глава 13

Данил

Она меня только что похвалила? Не думал, что доброту этой девчонки можно купить словами. Я не соврал, когда сказал о том, что не говорил с её подругой о нас. Думал ли я о женской дружбе? Конечно, нет. Во-первых, почему я должен объясняться перед Вероникой? Во-вторых, это бы испортило всю идиллию. Если бы они поссорились с Надей по такой глупости, как это любят многие девушки, то у меня бы в кабинете была одна куча негатива. А мне и без этого не хочется здесь находиться.

– Ты просто слишком занята была первым впечатлением обо мне, чтобы проглядеть, что-то другое. – Свободно говорю я, пожимая плечами.

– Может быть.

Она вот-вот собиралась сказать что-то ещё, но громкий звук моего телефона, оповещающий, что мне звонят, её прервал. В таких случаях мой отец или брат всегда зачем-то извиняются перед человеком. Я этого не понимаю. Почему я должен извиняться за то, что мне кто-то звонит? Поэтому просто молча беру трубку.

– Добрый день, Данил Борисович. Вас беспокоит спорт-центр... – В трубке слышится тонкий женский голосок.

– Можно короче?

– Да, конечно. У вашего абонемента истекает срок, мы бы хотели узнать, будете ли вы его продлевать?

Мы с Женей ходим в этот спорт-центр практически с самого его открытия. Его владелец один из друзей наших отцов. Несмотря на наш образ жизни мы любим спорт и этот зал – третья наша страсть после алкоголя и девушек. Иначе откуда у меня бы был такой пресс?

Только я собираюсь сказать, что «Да, чёрт возьми, я буду его продлевать, как делаю это несколько лет! Зачем вы каждый раз звоните?», вспоминаю сколько стоит абонемент.

– Знаете... Пожалуй, я лично подъеду через пару дней и мы решим этот вопрос.

– Хорошо, я поняла. Спасибо за внимание, Данил Борисович. Прошу прощения, если мы вас отвлекли. До свидания!

– До свидания.

Да, мои карты всё ещё заблокированы, а наличных я обычно оставляю не так уж и много. С отцом мы так и не говорили, да и похоже он ещё не остыл. Не знаю сколько мне здесь придется проторчать, но видимо неделю точно. А на следующем семейном ужине вполне возможно папочка поймёт, что работник из меня никакой и вернёт мне всё обратно.

Сегодня на одну из частей своих наличных денег, что у меня остались, я купил себе наушники и игру на компьютер. Зачем? Мне же нужно чем-то заниматься на работе. Я даже не хочу делать попытки, чтобы что-то сделать. Показывать, что я плохой работник, так показывать качественно. Тем более даже если бы я захотел что-то сделать, то я не знаю, в принципе, что нужно. А это спрашивать у Нади мне вовсе не хочется.

– Что-то случилось? – Подаёт вышеупомянутая девушка своим сладким голосом.

– Почему? – Недоумеваю я.

– У тебя просто такое лицо, как будто что-то случилось.

Мягко говорит Надя. И я понимаю, что похоже неосознанно хмурюсь. Ну ещё бы, если бы эта девушка привыкла к той жизни, какой жил я, а потом у неё всё это забрали, я бы посмотрел на её лицо.

– Нет. Всё хорошо.

– Ладно. – Как-то сдавленно произносит Надя.

Может быть ей показался мой ответ грубым, но эта тема с отцом слишком меня нервирует. Я не виноват. Откровенничать с этой девушкой я не собираюсь, потому что я уже пред-

ставляю, как она будет издеваться надо мной. Будет выкидывать, что-то вроде «чем же теперь ты будешь девушек заманивать». Ну уж нет.

Встаю с дивана, направляясь к своему рабочему столу. На моём стуле лежит пакет с наушниками и игрой.

Надя сбоку меня начинает шуршать, подготавливая всё к своей работе. Слышу посторонний звук сзади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.